

ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҶОИ
ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҶЗОДА

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 892. + 891.550

ТКБ 81.3 Араб+81.3 Тоҷ.

С-21

**САЙФУЛЛОЕВ МУСЛИҶИДДИН
ҲАЙБУЛЛОЕВИЧ**

**ИЛЁ АБУМОЗӢ ВА ТАЪСИРПАЗИРИИ Ӯ АЗ
РУБОИЁТИ УМАРИ ХАЙӢМ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа
(PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ
(6D021403 – Таърихи адабиёт, равобити адабӣ)

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ: **Қурбонзода Рухшона Қурбон** – доктори илми филология, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни.

Муқарризи расмӣ: **Рачабова Мархабо Тухтасуновна** – доктори илми филология, дотсент, мудири кафедраи филологияи араби Донишгоҳи милли Тоҷикистон;

Додихудоев Рачабалӣ Муҳаммадиевич – номзади илми филология, дотсент, мудири кафедраи забони тоҷикӣ ва ҳуҷҷатнигории Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣи АМИТ.**

Ҳимояи диссертатсия «20» декабри соли 2023, соати 13:30 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-069-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни [www. tqpu. tj](http://www.tqpu.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

И.в. котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология, дотсент

Қосимӣ С. А.

Муқаддима

Мубрамияти мавзуи таҳқиқ. Аз сарчашмаҳои муҳими ташаккул ва инкишофи ҳар як адабиёти миллии омӯзишу баҳрабардорӣ аз адабиёти халқҳои дигар ва ниҳоят додугирифти байниҳамдигарии адабиётҳо маҳсуб меёбад. Қобили зикр аст, ки ягон адабиёти миллии мустақиман ва ё ори аз ҳама гуна таъсири беруна рушду нумӯш накардааст ва нахоҳад кард. Барои ба вучуд омадани ҳар асар ё ташаккул ва тақомули адабиёт сарчашмаҳои муайян мусоидат менамоянд.

Адабиётшинос ҳангоми омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои мухталифи пайвандҳои адабӣ, пеш аз ҳама ба омилҳои дохилӣ ва берунӣ ҷараёни адабӣ рӯ ба рӯ мешавад. Ҳодисаҳои мазкурӣ адабӣ бо вучуди хусусиятҳои вижашон ҷиҳатҳои умумии пурқуввате низ доранд, ки барои муайян намудани шаклҳои равобити адабӣ ва зухурёбии онҳо нақши ҷиддие мебозанд. Ин равандро адабиётшиносон В.М. Жирмунский, Д.С. Лихачев, В.Г. Рейзов дар мисоли адабиёти рус ва иртиботи он ба адабиёти хоричӣ ва халқҳои дуру наздик омӯхта, хизмати шоиста анҷом додаанд.

Яке аз муҳаққиқони барҷастаи масъалаҳои равобити адабӣ, академик Н.И. Конрад таъкид менамояд, ки пайвандҳои фарҳангиву адабиро, пеш аз ҳама бояд чун ҳодисаи таърихӣ мушаххас баррасӣ намуд. Вай навиштааст: «Пайвандҳои адабӣ – мақулаи мушаххасу таърихӣ буда, микёсу мақоми онҳо дар ҷараёни адабӣ ба таври кулӣ ва аҳамияти онҳо дар таърихи адабиёти халқҳои алоҳида дар давраҳои гуногуни таърихӣ ва дар шароити мухталифи таърихӣ гуногун будааст. Бинобар ин, омӯзиши робитаҳои адабӣ яке аз муҳимтарин вазоифи илми робиташиносӣ ба шумор меояд».¹

Адабиёти татбиқӣ, ки вазифааш омӯзиши қиёсии масъалаҳои адабӣ ва адабиётшиносии ду ва зиёда аз он мебошад, солҳои охир дар кишвари мо ҳамчун як самти нав ва мустақили илми филология дар ҳоли шаклгирӣ қарор дорад. Истилоҳи «адабиёти татбиқӣ» дар ҳавзаҳои муътабарӣ илмии адабиётшиносии ҷаҳон низ нав буда, аз охири асри ХХ ҳамчун самти муқоисавии нави илмӣ зухур кард. Таҳқиқоте, ки қаблан дар ин ришта сурат мегирифт, онро «робитаҳои адабӣ ё илмӣ» меномиданд.

¹Конрад, Н.И. К вопросу о литературных связях. В кн. Восток и Запад [Матн] / Н.И. Конрад. – Москва: Наука, 1972. – С. 319.

Маълум аст, ки робитаҳои адабии тоҷикону арабҳо таърихи қадима дошта, бисёр густурда ва доманадор мебошад. Робитаҳои адабии ду тамаддуни бузург – тоҷикон ва арабхоро аз рӯйи тули замонӣ, ба андешаи мо, ба 5 давра метавон ҷудо кард:

1) асрҳои III-VII, ки оғози робитаҳои адабии Арабу Аҷам мебошад. Дар ин давра бештар таъсири адабиёти паҳлавӣ ба адабиёти араб ба мушоҳида мерасад.

2) асрҳои VIII-IX. Ин давраро метавон боз ба ду қисм ҷудо кард: а) нахзати тарҷума б) адабиёти арабизабон.

Дар давраи аввал асосан таъсири адабиёти паҳлавӣ ба арабӣ ба назар мерасад. Дар ин давра империяи Сосониён шикаст хӯрда, сарзаминҳои Мовароуннахру Хуросон ба хилофати араб тобеъ шуда буданд. Бузургони миллати мо ба шумули Ибни Муқаффаъ, Абдуҳамиди Котиб, Ҳасан ибни Саҳл, Балозурӣ, Муҳаммад ибни Чаҳми Бармакӣ, Баҳром ибни Мардоншоҳ ва дигарон барои наҷот додани мероси ғании гузаштагони худ аз нобудӣ ба қори тарҷумай осори таърихӣ, ахлоқӣ, бадеӣ, ситорашиносӣ, ҷуғрофӣ, пизишкӣ, мантиқ, фалсафа ва ғайра даст зада, осори зиёди паҳлавиро ба арабӣ тарҷума карданд, ки машҳуртарини онҳо «Ҳазору як шаб», «Калила ва Димна», «Ҷовидон хирад», «Номаи Тансар», «Рустам ва Исфандиёр», «Баҳроми Ҷубин», «Худойнома» ва ғайра мебошанд.

Давраи дуюм, ин ба вучуд омадани адабиёти арабизабон аст. Баъди гаравиш ба дини ислом бештар китобҳои динию ахлоқӣ аз арабӣ ба форсии тоҷикӣ тарҷума шуданд. Илова бар ин, дар ҳавзаи адабӣ бо омӯхтани забони арабӣ шоирони зиёди дузабона зухур карданд, ки дар шакл гирифтани адабиёти арабизабон мусоидат карданд. Зиёди Аъҷам, Собити Қутнат, Мусои Шаҳавот, Абулаббоси Аъмо, Юнуси Котиб, Башшор ибни Бурд, Абуяъқуб Ҳураймӣ Суғдӣ, Абунувос, Абони Лоҳикӣ, Саҳл ибни Ҳорун, Аллони Шуубӣ, Балозурӣ намояндагони барҷастаи адабиёти ин давра мебошанд.

3) асрҳои X-XIX. Бештари донишмандони бузурги мо ба мисли Абунастри Форобӣ, Абурайҳони Берунӣ, Абуалӣ ибни Сино, Маҳмуди Хоразмӣ, Абумансури Саолибӣ ва ғайра дар ин давра асарҳои худро ба забони расмӣ хилофат, яъне арабӣ менавиштанд. Вале, мутаассифона, ин мероси бузурги гаронбаҳоро аксари муҳаққиқон ба адабиёти араб нисбат медиҳанд, ки дуруст нест.

4) асри XX. Дар ин давра рисолаҳое ба вучуд омаданд, ки ба меъёрҳои илми муосири ҷаҳонӣ ҷавобгӯ буданд. Асарҳои зиёди адибони араб ба забони тоҷикӣ тарҷума шуданд ва баръакс «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ ва романи «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро»-и Ҷ. Иқромӣ, намунаҳои ашъори ҷудоғонаи М. Турсунзода ба забони арабӣ тарҷума шуданд.

5) оғози асри XXI. Ин давраи соҳибистиклолии Тоҷикистон буда, робитаҳои байнидавлатии кишварӣ мо бо кишварҳои арабӣ ба таври мустақиман, яъне бо ифтиҳо шудани сафоратҳои ду кишвар густириш ёфтанд, ки равобита фарҳангӣ, адабӣ ва илмӣ истисно нест.

Мавзуи диссертатсияи мо «Илм Абумозӣ ва таъсирпазирии ӯ аз рӯбиёти Умари Хайём» идомаи мантиқии қорҳои илмӣ дар ҳавзаи адабиёти татбиқӣ ва робитаҳои адабӣ мебошад. Ба иборати дигар, баррасии таъсири Умари Хайём ба адабиёти муосири араб, хусусан ба намояндаи адабиёти маҳҷар шоир Илм Абумозӣ меҳвари аслии рисолаи моро ташкил медиҳад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Таҳқиқоти бунёдии донишмандоне чун А. Абдусаттор,² Т. Мардонӣ,³ Н. Зоҳидӣ,⁴ У. Ғаффорова,⁵ У. Юсуфӣ,⁶ Ф. Насриддинов,⁷ М. Рачабова,⁸ М. Очилова⁹ дар дар таҳқиқи робитаҳои илмӣ ҷойгоҳи махсус доранд.

Илова бар ин, вобаста ба мавзуи робитаҳои адабии Арабу Аҷам Ш. Каримова бо номи «Равобитаи адабии тоҷикӣ-арабӣ дар замони Истиклоли Тоҷикистон (1991 – 2021)»¹⁰ рисолаи номзадӣ

²Абдусаттор А. Равобитаи адабии Арабу Аҷам дар асри XI [Матн] / А. Абдусаттор. – Душанбе: Файз, 2004. – 192 с.

³Мардонов Т. Н. Арабско-таджикские литературные связи [Матн] / Т. Н. Мардонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 400 с.

⁴Зоҳидов Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII – IX [Матн] / Н. Зоҳидов. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.

⁵Ғаффорова У. Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ ва муқолаҳои фарҳангӣ [Матн] / У. Ғаффорова – Хучанд: Хуросон, 2018. – 460 с.

⁶Юсуфӣ У. Таъсири мутақобилаи илми бадеъи Арабу Аҷам дар асрҳои IX – XV [Матн] / У. Юсуфӣ – Душанбе: Дониш, 2021. – 588 с.

⁷Насриддинов Ф. Арзишҳои адабӣ дар тарҷума ва тафсири қўҳани форсӣ – тоҷикӣ [Матн] / Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2012. – 576 с.

⁸Рачабова М. Таҳавули назми арабизабони форсу тоҷик дар нимаи дуоми асри XI ва асри XII (дар заминаи «Харидат-ул-қаср ва ҷаридат-ул-аср»-и Имомуддини Исфаконӣ). Док. авт. дисс. [Матн] / М. Рачабова. – Душанбе, 2022. – 53 с.

⁹Очилова М. «Ал-Қашшоф»-и Ҷоруллоҳ Маҳмуди Замаҳшарӣ ва масъалаҳои шаклгирии тафсириғорӣи форсӣ – арабӣ – Док. авт. дисс. [Матн] / М. Очилова. – Душанбе: ЭР – граф, 2022. – 59 с.

¹⁰Каримова Ш. Таджикско-арабские литературные связи в период независимости Таджикистана (1991–2021 гг.). Канд. авт. дисс. [Матн] / Ш. Каримова. – Душанбе: ЭР – граф, 2022. – С. 28.

дифоъ кард, ки чамъбасти равобити илмӣ ва таҳқиқи тоза дар самти арабшиносӣ дар 30 соли охир мебошад.

Рубоиёти Умари Хайём аз ибтидои асри XX сар карда, то имрӯз ба забони арабӣ 90 маротиба тарҷума шудааст. Агар таърихи тарҷумаҳои рубоиёти Хайёмро аз лиҳози мухтаво ба давраҳо тақсим намоем, онро метавон ба се қисм ҷудо кард:

1) тарҷума; 2) таҳқиқи рубоиёти Хайём; 3) тарҷума ва таълифи асарҳои бадеӣ дар бораи Хайём.

Дар навбати худ метавон бахши аввалро боз ба чор қисми дигар ҷудо кард: а) тарҷума аз забони асл; б) тарҷума аз тарҷума; в) тарҷума бо ду равиши мухталиф; г) тарҷума бо забони лаҳча.

Рубоиёти Хайём дар сад соли охир дар Тоҷикистон борҳо нашр шуда, илова бар ин дар адабиётшиносии муосири тоҷик паҳлуҳои гуногуни рубоиёти Хайём мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, метавон аз қорҳои донишмандоне чун Х. Мирзозода,¹¹ М. Муллоаҳмад,¹² С. Моҳирхӯча,¹³ А. Абдуманнонов,¹⁴ У. Назир,¹⁵ Гулрухсор¹⁶ ёдовар шуд. Аммо дар миёни онҳо фақат мақолаи арзишманди арабшинос Т. Мардонӣ бо номи «Хайём дар Шарқи араб»¹⁷ дар хусуси шухрати рубоиёти Умари Хайём дар Шарқи араб баҳс мекунад.

Дар мавриди таъсирпазирии Илё Абумозӣ аз Умари Хайём дар баъзе китобҳо, аз қабилӣ «Дирасатун фи-ш-шеър-ил-арабий-ил-муосир»-и Шавқӣ Зайф,¹⁸ «Умар Ал-Хайём ва

¹¹Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Аз давраҳои қадим то асри XIII). Китоби (1) [Матн] / Х. Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1987. – 488 с.

¹²Муллоаҳмад, М. Ҳақим Умари Хайём ва рубоиёти асили ӯ [Матн] / М. Муллоаҳмад. – Душанбе: Дониш, 2019. – 193 с.

¹³Умари Хайём ва тамаддуни ҷаҳонӣ / Маҷмуи мақолаҳо [Матн] / Муратиб: Султонзода, Моҳирхӯча. – Душанбе, 2000 с.

¹⁴Умари Хайём. Омар Хайям. (форсӣ ва русӣ) Мураттӣб: А. Абдуманнонов. – Душанбе: «Ирфон», 1985. – 262 с.

¹⁵Умари Хайём - нобиги тамаддуни ҷаҳонӣ [Матн] / Мураттӣб: Усмон, Назир. – Душанбе: Пайванд, 2010. – 505 с.

¹⁶Шинохти рубоиёти Умари Хайём [Матн] / Мураттӣб: Гулрухсор, Сафиева. – Душанбе: «Пайванд», 2000. – 194 с.

¹⁷Мардонӣ, Т. Н. Саҳифаҳои аз равобити адабии арабу аҷам. [гузашта ва имрӯза] [Матн] / Мардонӣ Тоҷиддин. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – 236 с.

¹⁸ Шавқӣ, Зайф. Дирасатун фи-ш-шеър-ил-арабий-ил-муосир [Матн] / Зайф Шавқӣ. – Қоҳира: Дор-ул-маориф, 2003 м. – 288 с.

рубоиёту фӣ осор-ид-диросайни-л-араб»-и Баккор Юсуф ¹⁹ ва амсоли инҳо зикр ёфтааст.

Чунонки мулоҳиза мешавад, дар адабиётшиносии тоҷик вобаста ба мавзуи таҳқиқи мо то кунун пажухиши мукамал ва монографӣ сурат нагирифтааст.

Бо дарназардошти ин, дар диссертатсия кӯшиш шудааст, ки мавзуи таъсирпазирии Илё Абумозӣ аз рубоиёти Хайём бо равиши муқоисавӣ-таҳлилӣ мавриди пажухиш қарор гирифта, он ҳамчун намунаи барҷастаи густариши робитаҳои адабӣ ва ҳамбастагии суннатҳои адабии Арабу Аҷам арзёбӣ шавад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ. Масъалаҳое, ки дар диссертатсия мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, бо барномаҳо ва мавзуҳои таҳқиқи илмӣ робитаи зич доранд. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқи илмӣ дар таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ нақши муҳим бозида метавонад. Мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи филологияи Шарқи Наздики факултети забонҳои Осиёи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода тахти унвони «Масъалаҳои мубрами филологияи Шарқ ва робитаҳои забониву адабӣ дар замони муосир (дар мисоли забон ва адабиёти форс ва араб)» анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи диссертатсия таҳқиқи масъалаҳои таъсиргузори ва таъсирпазирии адабӣ, дар мисоли осори шоири маҳҷарӣ Илё Абумозӣ ва «Рубоиёт»-и Умари Хайём аст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо дарназардошти густардагии мавзӯ, ки дар адабиётшиносии тоҷик бори нахуст мавриди таҳқиқ қарор мегирад, ба ҳаллу фасли вазифаҳои мушаххаси зерин саъй карда шудааст:

- баррасии вазъи сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ-адабии замони зиндагии Илё Абумозӣ;

- таҳқиқи аҳволу осори Илё Абумозӣ ҳамчун намоёндаи барҷастаи адабиёти «Маҳҷар»;

¹⁹Баккор, Юсуф. Умар Ал-Хайём ва рубоиёту фӣ осор-ид-диросайни-л-араб [Матн] / Юсуф Баккор. – Бейрут: Дор-ул-манаҳил, 1987 м. – 248 с.

- муайян кардани чойгоҳи Илӛ Абумосӛи дар зухур, шаклгирӛи ва таҳаввули адабиӛти «Маҳҷар»;

- таҳқиқи раванди таъсири адабиӛти форсии тоҷикӛи, аз ҷумла навъи рубоӣ дар мисоли рубоӣти Умари Хайӛм ба адабиӛти араб;

- таҳлили муқоисавӛи, сабкӛи ва хусусиятҳои адабии рубоӣти Хайӛм ва ашъори Илӛ Абумосӛи;

- баррасии муқоисавии қасидаи «Галосим»-и Илӛ Абумосӛи ва таъсири андешаҳои Хайӛм ба он;

- муайян кардани таъсири афкори фалсафӛи, риндӛи, майгусорӛи ва озодандешии Умари Хайӛм ба ашъори Илӛ Абумосӛи;

- таъйини нақши рубоӣти Умари Хайӛм ва таҳаввули чараӛни романтизм дар адабиӛти асри ХХ араб;

- баррасӣ ва ташхиси зухуроти суннатҳои адабӣ ва фарҳангии форсии тоҷикӛи дар адабиӛти муосири араб.

Объекти таҳқиқ. Объекти асосии таҳқиқи диссертатсия таҳлили қиӛсӛи ва баррасии мавзуии рубоӣти Умари Хайӛм ба ашъори Илӛ Абумосӛи мебошад.

Предмети таҳқиқ таҳлил ва баррасии шеъри форсии тоҷикӛи ва арабӛи мебошад, ки дар он масъалаҳои таъсиргузорӛи ва таъсирпазирӛи миӛни адабиӛти тоҷик ва араб дар мисоли рубоӣти Хайӛм ва ашъори Илӛ Абумосӛи мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назариявии диссертатсия ба дастовардҳои илмии донишмандони ховаршинос ва адабиӛтшиносони ватанию хоричӛи, ба монанди Ҷ. Зайдон, Ш. Зайф, М. Ас-Сибой, Ҷ. Аз-Заҳовӛи, А. Ан-Наҷафӛи, А. Ромӛи, Э. Ян Рипка, В.М. Жирмунский, И. Ю. Крачковский, Е. Э. Брагинский, А. Е. Крымский, З. Сафо, С. Нафисӛи, А. Зарринқӯб, С. Хидоят, А. Мирзоев, М. Султонзода, Қ. Восеъ, М. Муллоаҳмадов, Т. Мардонӛи, Н. Зоҳидӛи, А. Абдусаттор, С. Муҳаммад, Б. Ас-Содот Ҳичозӛи ва дигарон бунӛд ӛфтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методи муқоисавӛи-таърихӛи ва таҳлили таърихӛи-типологӛи таълиф шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Сарчашмаҳои асосии диссертатсия «Рубоӣти Хайӛм» (ба забони асл) ва «Девонҳо»-и Илӛ Абумосӛи мебошад. Дар қанори он, ҷиҳати қиӛс тарҷумаҳои арабии рубоӣти Хайӛм мавриди баҳрабардорӛи қарор гирифтанд. Ба шумори муҳимтарин сарчашмаҳои таҳқиқ китобҳои «Таронаҳои Хайӛм»-и С. Хидоят, «Рубоӣти Хайӛм (ба чор забон тоҷикӛи-форсӛи, русӛи, ўзбекӛи, англисӛи)»-и У. Назир, «Умари Хайӛм-нобиғаи тамаддуни

чаҳонӣ»-и У. Назир, «Шинохти рубоиёти Умари Хайём»-и Г. Сафиева, девони «Илё Абумозӣ» (шарҳи И. Шамсуддин), девонҳои «Ал-Ҳамоил», «Ал-Ҷадовил», «Девон Илё Абумозӣ ал-ҷузъ-уссонӣ», «Тибр ва туроб», «Тазкор-ул-мозӣ» ва «Аҷмала мо катаба шоир-ут-талосим»-и И. Абумозӣ, «Рубоиёт Умар ал-Хайём»-и Н. Ваҳабӣ, «Рубоиёт-ул-Хайём»-и И. Ариз, «Рубоиёт-ул-Хайём»-и А. Ромӣ, «Умар ал-Хайём»-и Ҳ. Сарроф, «Даме бо Хайём»-и А. Даштӣ, ва «Рубоиёт-ул-Умар ал-Хайём»-и С. ан-Начафӣ ва ғайра шомил гардидаанд.

Навовариҳои илмӣ таҳқиқ. Дар қисмати бештари пажӯҳишхое, ки ба масъалаҳои мубрами арабшиносӣ марбутанд, асосан таъсири адабиёти араб ба адабиёти форсии тоҷикӣ ба мушоҳида мерасанд. Аммо мавзуи таҳқиқи мо баръакси он, яъне таъсири афқору орои адабиёти форсии тоҷикӣ ба адабиёти араб буда, аз ҷумлаи навовариҳои рисолаи ҳозир мебошад. Бар ин мабно, диссертатсияи мазкур бори аввал дар адабиётшиносӣ ва шарқшиносӣ тоҷик масъалаи таҳқиқи густардаи таъсири рубоиёти Хайём ба эҷодиёти Илё Абумозӣ, омӯзиши рӯзгору ҷаҳолияти эҷодии Илё Абумозӣ, ҷойгоҳи адабии ӯ дар зуҳур, шаклгирӣ ва таҳаввули адабиёти «Маҳҷар», авҷ гирифтани ҷараёни романтизм дар адабиёти муосири араб ва таъсири афқори намоёндагони адабиёти форсии тоҷикӣ, ба вижа Умари Хайём дар фарҳангу маънавиёти араб ҳамаҷониба таҳқиқу баррасӣ гардидааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Илё Абумозӣ аз ҷумлаи шоирони барҷаста ва маъруфи адабиёти муосири араб буда, аз худ осори адабии ғановатмандеро ба мерос гузоштааст, ки қобили омӯзишу таҳқиқи мустақил ва ҷудогона мебошад.

2. Таҳқиқи зиндагинома ва осори Илё Абумозӣ дар шинохти чеҳраи ҳунари ва муҳтассоти ашъораш муҳим арзёбӣ мегардад. Паҳлуҳои баҳсталаби зиндагинома ва осори шоир дар таъриҳи адабиёти мавҷудаи илмӣ-назариявӣ мушаххас гардида, барои таҳқиқи минбаъдаи аҳвол ва ашъори шоир ҳамчун заминаи илмӣ мусоидат менамояд.

3. Адабиёти араб дар ибтидои асри ХХ ба таҳаввули густарда мувҷеҳ шуда, бештари шоирон саъй ба он доштанд, ки бо ворид кардани маонии тоза дар шеъри суннатии араб қолабшаканӣ кунанд. Албатта, таъсири адабиёти аврупоӣ дар ин самт нақши муассир дорад. Хусусан, дар ибтидои асри нав адибони араб дар

баробари тағйир додани муҳтавои шеър ба сохтор ё қолаби он низ дахл карданд ва шеъри озод ва сафед ба вучуд омада, аз мазмунҳои қолабии классикӣ дурӣ чуста, ба шеър мазмунҳои иҷтимоӣ ва ҳаётиро ворид карданд ва чараёни нави адабии «Маҳҷар» зухур кард. Илё Абумозӣ аз ҷумлаи шоирони пешгози ин чараён буд. Лирикаи иҷтимоӣ дар ашъори ӯ ҷойгоҳи вижа дошта, ағлаби масоили марбут ба як инсонӣ озод ва озодандеширо фаро мегирад, ки дар маҷмӯъ ба як равиши хоси сабкӣ табдил ёфтааст. Аз ин дидгоҳ, омӯхтани ашъори шоир муҳим арзёбӣ мегардад.

4. Масъалаи тарҷумаи рубоӣҳои Хайём ба забони арабӣ ва омӯзишу таҳқиқи аҳволу осори ин шоири файласуф дар кишварҳои арабӣ ва истиқболи гарми хонандагони араб аз андешаю афкори фалсафии Хайём барои зухури хайёмшиносии арабӣ мусоидат намудааст.

5. Дар мисоли қасидаи «Талосим»-и Илё Абумозӣ метавон дараҷаи таъсирпазирии шоири номии арабро ба рубоӣҳои Умари Хайём муайян кард.

6. Хусусиятҳои озодандешӣ дар шеъри Илё Абумозӣ ва рубоӣҳои Умари Хайём хеле равшан инъикос ёфта, ин ду шоир дар ашъори худ ба масъалаҳои муаммоӣ вучуд, бевафои дунё, ғанимат дониستاني умр, шодмониву хушгузаронӣ, зиндагии босаодати заминӣ, танқиди таассуб, мубориза бар зидди хурوفотпарастӣ ва зухди риёкоронаи руҳониёну сӯфиёни авомфиреб яксон дахл кардаанд, ки ҳамчун мавзуоти муштарак дар эҷодиёти онҳо ба шумор меравад.

Аҳамияти назариявӣ ва илмию амалии таҳқиқ дар он аст, ки натиҷаҳои бадастомада барои баррасию таҳлили масъалаҳои мухталифи адабиётшиносиву шарқшиносӣ, маҳсусан, омӯзиши таъсири мутақобилаи фарҳангу забон ва адабиёти арабу форсии тоҷикӣ, таъсири афкори Умари Хайём ба Илё Абумозӣ, вижагиҳои сабку маҳосини бадеии ашъор ва таъсири Хайём ба эҷодиёти шоири араб, мазомини муштаракӣ ашъори Хайём ва Илё Абумозӣ, шухрати Умари Хайём дар фарҳангу адабиёти араб мусоидат хоҳанд кард. Диссертатсия барои муҳаққиқоне, ки ба таҳқиқи ашъори Умари Хайём ва таъсирпазирии Илё Абумозӣ аз адабиёти форсии тоҷикӣ мепардозанд, маводи фаровони илмӣ дода метавонад.

Афзун бар ин, маводи таҳқиқ метавонад дар таълифи минбаъдаи осори илмӣ доир ба робитаҳои адабӣ, дар таҳия ва нигориши китобҳои дарсӣ оид ба таърихи адабиёти тоҷикӣ араб,

таърихи адабиёти арабизабони мардуми форсу тоҷик барои риштаҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олиии касбӣ, ҳамчунин барои хондани курсҳои махсуси лексия аз таърихи адабиёти арабизабони форсу тоҷик, таърихи тарҷума, равобити адабии арабиву форсу тоҷик ва назарияи адабиёт истифода шавад.

Мутобикати мавзуии диссертатсия ба шиносномаи ихтисосии илмӣ. Мавзуии таҳқиқ ба шиносномаи ихтисосии илмӣ 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021403 – Таърихи адабиёт, равобити адабӣ), барои дарёфти дараҷаи илмии доктор аз рӯи ихтисосии (PhD), ки аз ҷониби ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мутобикат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар он зоҳир мегардад, ки бори нахуст дар адабиётшиносӣ ва шарҳшиносии тоҷик масъалаи таъсирпазирии Илём Абумозӣ аз ашъори Умари Хайём ҳамачониба мавриди таҳқиқ қарор гирифта, нақду баррасии маводи фаровони илмию адабӣ вобаста ба фаъолияти Илём Абумозӣ фароҳам оварда шудааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Масъалаҳо ва натиҷаҳои диссертатсия дар конференсияҳои ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ ва байналмилалӣ «Масъалаҳои мубрами забон ва адабиёти Шарқ» (Душанбе, 2019), «Филологияи Шарқ дар масири фарҳанг ва тамаддунҳо» (Душанбе, 2020), «Заминаҳои ривочу ташаккули филологияи араб дар ҷаҳони муосир» (Душанбе, 2021), «Нақши Донишгоҳи омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айний дар тарбияи кадрҳои омӯзгорӣ ва рушди низомии маориф» (Душанбе, 2021) ва «Масоили мубрами арабшиносии тоҷик» (Душанбе, 2022) матраҳ гардидаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода аз 27.12.2022 (суратҷаласаи №5) баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуии диссертатсия. Мазмун ва муҳтавои асосии рисола дар 10 мақолаи илмӣ баён гардидааст, ки аз ҷумла 4 мақола дар нашрияҳои тавсиянамудаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, даҳ фасл, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, ҳаҷми умумии он аз 173 саҳифаи ҷопи компютериеро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲКИҚ

Дар муқаддима зарурати таҳқиқи мавзуъ, дараҷаи омӯзиш, навоарӣ ва равишҳои таҳқиқ асоснок гардида, объект, мақсаду вазифаҳои паҷуҳиш, аҳамияти назариявӣ амалии қор ва нуктаҳои химояшавандаи диссертатсия дарҷ карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Рӯзгор ва осори Илё Абумозӣ**» ном дошта, аз чор фасл иборат аст. Фасли аввал «**Вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва фарҳангӣ-адабии замони зиндагии Илё Абумозӣ**» номгузорӣ шудааст.

Дар ин фасл чиҳати шинохти бештари шахсияти шоири лубноӣ ва ошноӣ бо муҳити зиндагии Илё Абумозӣ, вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва фарҳангӣ адабии ибтидои асри ХХ, ки дар ин давра кишварҳои арабӣ ба таҳаввулоти бузурги фикрӣ ва инқилобӣ рӯбарӯ шуда буданд, мавриди баррасӣ қарор гирифт.

Кишвари арабии Лубнон дар оғози асри ХХ тобеи империяи бузурги усмонии Туркия буд ва зулму ситами амалдорон, андозбандҳои зиёд, густариши фасоди идорӣ, ришвахӯрӣ ва факри саросарии аҳоли боиси норозигӣ ва эътирози мардум гардид. Дар замони ҳукумати Абдулҳамид баъзе ислохот қорӣ шуд, вале он ба баланд шудани сатҳи умумии зиндагии мардум кумак накард. Баръакс, вазъи иқтисодӣ ва сиёсии Лубнон ногувор гардида, хусусан, ҷавонони кишвар ба кишварҳои аврупоӣ рӯ ба муҳочират оварданд. Аҳли адаб ба муқобили ин шеваи зиндагӣ ба мубориза бархоста, шеърҳо эҷод мекарданд. Аз ҷумла, Илё Абумозӣ шоири мавриди таҳқиқи мо манзараи ватани хешро чунин тасвир мекунад:

رُويكم يا قوم فالجوع قد سطا و عمّ فأعمى الناحات البواكيا
رويكم يا قوم فالوطن الذي تدفق منه الخير قد صار خاليا²⁰

(Тарҷума: *ором бошед эй қавм, ки ғуруснагӣ голиб омаду паҳн гардид ва ҷашмони навҳагарони гирёнро аз байн бурд.*

*Ором бошед, эй қавм ватане, ки хайру саҳо дар он қорӣ буд, ҳолӣ ғашт.)**

Бояд таъкид кард, ки як қисми мардуми Лубнон масеҳимазҳаб буданд ва мубаллиғони ин дин ба он ҷо бештар меоманд ва дар баробари густариши ақоиди динӣ мардумро бар зидди ҳукумати истибодии усмонӣ мешӯрониданд. Аз қорҳои

²⁰ Абдуллатиф, Шарора. Илё Абумозӣ [Матн] / Шарора Абдуллатиф. – Бейрут: Дор-ус-содир, 1965 м. – С. 21.

* Ин ва дигар тарҷумаҳои ашъор аз ҷониби муаллиф аст.

дигари ин мубаллиғон он буд, ки онҳо барои саводнок кардани мардум муассисаҳои таълимии амрикоиву аврупоиро таъсис медоданд, ки ба бедории фикрии мардум тақони ҷиддӣ бахшид. Ҷавононе, ки ба муҳочират мерафтанд дар баробари дарёфти кор ба таҳсилу омӯзиш низ машғул шуданд. Баъзе ҷавонони муҳочирӣ соҳибистеъдод дар муҳочират анҷуманҳои «Робитаи каламӣ» ва «Усбат-ул-Андалусия» (Иттиҳоди андалусӣ) таъсис доданд, ки садои он то ба Лубнон омада мерасид. Дар радифи кишварҳои аврупоӣ қисми зиёди ҷавонони лубнонӣ ба Миср низ ба муҳочират мерафтанд. Илё Абумозӣ низ аз ҷумлаи он ҷавононе буд, ки дар 11-солагӣ, яъне соли 1900 ба Қоҳира ҳичрат карда, 11 сол он ҷо зиндагӣ кард. Ӯ соли 1912 ба Амрико сафар карда, то охири умр, яъне соли то 1957 дар он мамлакат монд.

Фасли дуоми боб «Нақши адибони «Маҳҷар»* ва Илё Абумозӣ ҳамчун намоёнҳои барҷастаи он дар густариши адабиёти араб» ном дошта, дар он вобаста ба масоили таъсиси мактабҳои адабии арабии типӣ нав ва мақому манзалату ҷойгоҳи адибони «Маҳҷар» ва Илё Абумозӣ дар адабиёти араб мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Таъсиси мактаби адабии «Маҳҷар» дар баробари ҷараёнҳои сиёсӣ иҷтимоӣ дар ин давра дар Миср таҳаввулоти фикрӣ ба вучуд овард. Хусусан намоёндагони барҷастаи ин мактаби адабӣ чун Аҳмад Шавқӣ, Халил Мутрон, Ҳофиз Иброҳим, Фавзӣ Маълуф, Илё Абумозӣ, Ҷуброн Халил, Амин Райҳон, Михаил Нуайма, Рашид Салим, Илё Фарҳот дар иштиҳори он нақши барҷаста доштанд. Ин ҷараёни адабӣ пойгоҳи фикрии адибони Миср ба ҳисоб рафта, нақши онҳо дар таъсис додани мактабҳои типӣ нав, муассисоти фарҳангӣ ва хусусан рӯзномаҳо бисёр муассир буд. Аз сӯйи дигар, онҳо адабиёти суннатии арабро бо навоариҳои адабиёти аврупоӣ синтез карда, бисёр андешаҳо, навъҳои адабӣ, аз қабилӣ ҳикоят, повест, новелла, драма, роман ва шеърӣ сафеду шеърӣ озодро вориди адабиёти араб карданд. Ин мактаби адабӣ барои зуҳури адабиёти «Маҳҷар»-ро асос гузошт, ки як бахши таркибии адабиёти араб дар ин давра ба ҳисоб меравад. Бояд гуфт, ки адабиёти «Маҳҷар» ба ду қисм ҷудо мешавад: 1) гурӯҳи маҳҷари шимолӣ; 2) гурӯҳи маҳҷари ҷанубӣ.²¹

*Адабиёти «Маҳҷар» навзӯҳур буда, тақрибан дар ибтидои асри XX оғоз ёфтааст, ки асосгузонаш ҷавонони равшанфикри арабҳои муҳочиршуда мебошанд.

²¹ Абдуллоим, Собир. Адаб-ул-Маҳҷар [Матн] / Собир Абдуллоим. – Қоҳира, 1993 м. – С. 23.

Илова бар ин, Абдулмасеҳ Ҳаддод соли 1920 дар Амрико анҷумани адабии «Робитаи қаламӣ»-ро таъсис дод, ки он дар рушди адабиёти арабии замони ҳичрат нақши барҷаста дорад. Аз ҷумла, Илё Абумозӣ аз аъзои фаъоли он буда, яке аз асосгузори он мактаби адабии “Робитаи қаламӣ” ба шумор меравад. Шоири мавриди назари мо қариб тамоми осори худро дар муҳочират, хусусан, Амрико эҷод кардааст. Саҳми шоир дар густариши адабиёти араб дар муҳочират басо арзишманд аст.

Ҳамроҳи ӯ адибоне чун Насиб Ариза, Михаил Нуайма, Асъад Растум, Рашид Айюб, Вайлома Катафлис барои тарғиби ғояҳои адабии арабӣ дар Амрико камари Ҳиммат баста буданд. Ин анҷуман то соли 1931 фаъолият дошт.

Ҳасли сеюми боб «**Зиндагинома ва мероси адабии Илё Абумозӣ**» ном дошта, дар он оғози фаъолияти эҷодӣ ва мероси адабии шоири мубориз мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Илё ибн Зоҳир Абумозӣ соли 1889 дар деҳаи Муҳайдисаи ноҳияи Бакфиё, ки дар қисми шимолии Лубнон ҷойгир аст, дар оилаи марди серфарзанд таваллуд шудааст. Аввалин навиштаҳои манзуми ӯ дар саҳифаҳои маҷаллаи «Аз-Зухр» нашр шуданд. Дар Миср ӯ бо уфукҳои нави адабӣ ва сиёсӣ ошно шуд, вале аз худ қонеъ набуд. Дар ин давра ашъори иҷтимоии зиёде суруда ва бар зидди истилогарони англис, ки дар Миср буданд, муборизаҳои шадиди сиёсиро оғоз кард.

Илё соли 1922 ба Амрико ҳичрат кард ва дар «Ал-Маҷаллат-ул-арабия» ба кори рӯзноманигорӣ пардохт. Дар Амрико ба Дурратӣ Диёб духтари шоири дигари муҳочираи араби сокини Нью-Йорк издивоҷ кард. Сипас, дар рӯзномаи «Миръот-ул-ғарб» фаъолият карда, соли 1929 маҷаллаи «Ас-Самир»-ро таъсис дод. Илё Абумозӣ аз худ мероси гаронбаҳои адабӣ ба ёдгор мондааст.

Бояд гуфт, ки бештари мероси адабии Илё Абумозиро назм ташкил дода, наср дар он кам ба назар мерасад. Шоир нахустин девонашро бо номи «Тазкор ал-мозӣ» (Ёддоштҳо) дар бистсолгиаш, соли 1911 дар ҷопхонаи «Матбаъат-ул-мисрия» ба ҷоп расонд, ки дорои 55 қасида ва 85 саҳифа аст. Маҷмуаи дуоми ӯ «Девон, ал-ҷузъ-ус-сонӣ» ном дошта, аз 79 қасида ва 2821 байт иборат буда, соли 1919 пас аз 8 соли зисташ дар Амрико ҷоп шудааст.

Се девони дигари ӯ бо номҳои «Ал-Ҳамоил» (Бешазорҳо) (1920), «Ал-Ҷадовил» (Бутгазорҳо) (1927) ва «Ат-Тибру ва-т-туроб» (Тилло ва хок) (1960) ҷоп шудаанд, ки бештари ашъори ӯро

мавзуоти ватандӯстӣ, муҳаббат ба сарзамин, ишқ ва меҳру муҳаббат ташкил медиҳад. Як бахши ашъори ӯ марбут ба Фаластин аст, ки ишқу муҳабати ӯро ба ин сарзамин ба таври вижа нишон медиҳад.

Фасли чоруми боби аввал «**Мавзӯҳои асосии ашъори шоир ва мавқеи андешаҳои иҷтимоӣ дар он**»-ро фаро гирифта, дар он паҳлуҳои гуногуни ашъори шоир ба таври муфассал мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мавзӯҳои асосии ашъори шоирро адибону муҳаққиқон ба ҳафт қисмат ҷудо кардаанд: ватандӯстӣ; тавачҷуҳ ба сарзамини араб (хусусан, ба Фаластин); озодихоӣ; мубориза бар зидди зулму ситам; хушбинӣ ва орзӯю умеди нек ба зиндагонӣ; пуштибонӣ аз ҳуқуқҳои мардум, хусусан, мардуми араб ва гароиш ба масъалаҳои иҷтимоӣ. Яке аз мавзӯҳои асосии ашъори шоирон ватанпарастӣ мебошад, ки ашъори мавриди таҳқиқи мо низ аз он истисно нест. Муҳаббат ба сарзаминҳои арабӣ ба шоире чун Илём Абумозӣ хос аст, чунки дар шеъри арабии аввалҳои асри ХХ мавзӯи озодӣ ва озодиталабӣ аз мавзӯҳои нав буда, дар худ тобишҳои нави маъноӣ касб менамояд ва асосан барои ҳифзи Ватан суруда мешуд.

Абумозӣ шоири муборизест, ки ҳамеша зулму ситамро накуҳиш мекунад. Ӯ баҳри озодӣ дар Лубнону Миср суруди озодӣ ва истиклолро сурудааст. Илём Абумозӣ дар радифи мавзӯте, ки дар боло ишора шуд, бисёр шоири хушбин мебошад ва бовар дорад, ки хушгузаронии умр барои инсон муҳим аст. Як паҳлуи дигари шеъри Абумозӣ мубориза бо беҳувиятӣ, дар ғафлат мондани мардум ва сукути саросарии чома дар баробари зулм мебошад. Андешаҳои иҷтимоӣ низ дар шеъри шоир ба таври муфассал инъикоси худро ёфтааст. Шоир дар шеъри иҷтимоияш бештар ба масъалаҳои сиёсӣ, озодихоӣ, муқовимат дар баробари зулм, мубориза ба беҳувиятӣ ва ғафлати мардум диққат медиҳад. Қасидаи «Тин»-и ӯ намунаи барҷастаи шеъри иҷтимоӣ мебошад. Илём Абумозӣ дар қасидаҳои «ал-Хуррия» (озодӣ), «Шаква фатотин» (Шикваи ҷавондухтар), «Ат-Тамосил» (Мучассама), «Ибтасим» (Лабханд зан) низ ҳамин мавзӯро пайгирӣ кардааст.

Боби дууми диссертатсия «**Таъсири рубоиёти Умари Хайём ба адабиёти муосири араб ва эҷодиёти Илём Абумозӣ**» ном дошта, аз ду фасл иборат аст. Фасли аввали боби дуум, ки «**Омузиши рубоиёти Умари Хайём дар кишварҳои арабӣ**» ном дорад, таърихчаи хайёмшиносӣ ва таъсири афкори фалсафии ин шоири форсиноҷод аз лиҳози илмӣ баён гардидааст.

Дар ҷаҳони муосири араб рубоиёти Умари Хайём мавриди тавачҷуҳи ҳам мутарҷимон ва ҳам муҳаққикони зиёд қарор гирифтааст. Арабҳои муосир ўро Волтери Шарқ номидаанд ва то имрӯз беш аз 90 тарҷумаи муътабарро аз рубоиёти Умари Хайём амалӣ намудаанд.²² Илова бар ин, зимни адабиётшиносии муосири араб китобхонаи Умари Хайём зиёда аз 300 адад таълифоту таҳқиқотро дар бораи Умари Хайём ва рубоиёти ӯ дар бар мегирад. Гузашта, аз ин садҳо мақолаи илмӣ дар атрофи ин мавзӯ ба нашр расидаанд. Чунин мулоҳиза мешавад, ки хайёмшиносӣ як бахши муҳими адабиёти татбиқии арабро ташкил медиҳад.

Юсуф Хусайн Баккор вобаста ба ҳамаи тарҷумаҳои рубоиёти Умари Хайём ба забони арабӣ паҷуҳиши комиле анҷом додааст. Мувофиқи таҳқиқоти ӯ тарҷумаҳои арабии рубоиёти Умари Хайём ба 55 адад мерасад. Аз ин ҷумла, 16 адад аз англисӣ, 21 адад бевосита аз форсӣ тарҷума шудаанд, 23 тарҷума дар шакли манзум, 15 тарҷума дар шакли мансур сурат гирифтааст. Ин нукта низ ҷолиби диққат мебошад, ки 7 тарҷума дар қолаби шеъри фолклорӣ, 3 тарҷума бо лаҳҷаи ироқӣ, 2 тарҷума бо лаҳҷаи мисрӣ ва 1 тарҷума бо лаҳҷаи лубнонӣ анҷом дода шудаанд.²³

Дигар ин ки ҳамаи арабҳо дар қисматҳои гуногуни олами муосири араб, аз Ироку Баҳрайнӯ Фаластин то Судон, Лубнон, Урдун, Мағриб, Тунис ва Ал-Ҷазоир ба рубоиёти Умари Хайём ҳусни тавачҷуҳ зоҳир кардаанд.

Дар «Нузҳат-ул-арвоҳ»-и Муҳаммади Шаҳразури зикр шудааст, ки «ўро ашъорест некӯ ба арабӣ ва форсӣ» ва ҷаҳор қитъаи арабиرو ба қалами ӯ мансуб донистаанд, ки ба хотири маҳдудияти имкон танҳо як қитъаро мисол меорем:

فنوالها كالريح منقلب	العقل يعجب في تصرفه
و نعيمها كالظل منتقل ²⁴	ممن على الأيام يتكل

(Тарҷума: *ақл дар ғирудори худ аз касе, ки ба рӯзгор эътимод дорад, басо дар аҷаб аст.*

Зеро атои рӯзгор ба мисли бод тағйирёбанда ва созу баргаш чун соя гузаранда аст.)

²²Точиддин Мардонӣ. Саҳифаҳои аз равобити адабии Арабу Аҷам. [гузашта ва имрӯза] [Матн] / Мардонӣ Точиддин. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – С. 116.

²³Баккор, Юсуф Хусайн. Таъсир-ул-ҷамоат-ид-дифон би рубоиёт-ил-Хайём [Матн] / Хусайн Юсуф Баккор. – Бейрут: Дор носиф, 1982 м. – С. 12.

²⁴Абдулҳақ, Фозил. Саврат-ул-Хайём [Матн] / Фозил Абдулҳақ. – Бейрут: Дор-ул-илм лил малойин, 1968 м. – С. 71.

Имрӯз дар асоси сандҳои муътамад маълум шуд, ки Умари Хайём ба арабӣ кам ҳам бошад, шеър эҷод мекардааст.

Фасли дуҷоми боби дуҷом «Қасидаи «Талосим»-и Илё Абумозӣ-нигикосгари маонии рубоӣи Умари Хайём» ном дорад. Шоири бузурги лубноӣ Илё Абумозӣ «Талосим»-и худро тахти таъсири рубоӣи Умари Хайём сурудааст. «Талосим»-и Илё Абумозӣ тӯфони адабие дар фалсафаи ҷаҳони араб барпо намуд ва тақрибан ҳама шухрати Илё Абумозӣ маҷӯни ҳамин «Талосим»-и ўст, ки бештар тахти таъсири Умари Хайём ва рубоӣи ў будааст. Илё Абумозӣ дар сурудани «Талосим» андешаҳои фалсафии Умари Хайёмро нигоҳ медорад.

Ба андешаи муҳаққиқони лубноӣ, таъсирпазирии қасидаи «Талосим»-и Илё Абумозӣ аз Умари Хайём далели возеҳ мебошад. Таъсирпазирии Илё Абумозӣ аз Умари Хайём ба ҳаддест, ки ў соли 1930 мақолае тахти унвони «Ҳаёт Умар Ал-Хайём»-ро менависад ва дар он перомуни афқору ақоиди фалсафии Умари Хайём ибрози андеша менамояд.²⁵

Масалан, Хайём дар шарҳу баёни мантику фалсафаи ҳастиву нестӣ на аз роҳи озмудаи дигарон, балки аз равзанаи диду дарки фардӣ ҷасуруна ворид шуда, дар танҳои ба баёни ниҳоне кӯшидааст, ки гиреҳи муаммоҳои сарбастии онро бозкушоӣ кунад. Дар ин андешаҳои пурасрор бо пуршишҳои бидуни посухи бештаре рӯ ба рӯ шуда, бо вучуди саргумӣ, боз ҳам чурҷати бардоштани пардаи пардаҳо ва ба олами оламҳо нигаристанро кардааст. Дар бораи нестӣ Умари Хайём чунин мегӯяд:

Гар омаданам ба ман будӣ, н-омадаме,
В-ар низ шудан ба будӣ, кай шудаме?
Беҳ з-он набудӣ, ки андар ин дайри хароб,
На омадаме, на будаме, на шудаме?²⁶

Бо ҳамин мазмун шоири араб Илё Абумозӣ чунин мегӯяд:

« طلاسّم »

جنت لا أعلم من أين ولكني أتيت ولقد أبصرت قدامي طريقاً فمشيت
وسأبقي سائراً إن شئت هذا أم ابنت كيف جنت؟ كيف أبصرت طريقتي؟
لنست أدري²⁷

²⁵Солим, Ал-Мауш. Илё Абумозӣ байн-аш-Шарк ва-л-Фарб [Матн] / Ал-Мауш Солим. – Бейрут: Муассаса Бахсун, 1997 м. – С.46.

²⁶Усмон Назир. Рубоӣи Хайём (ба чор забон тоҷикӣ-форсӣ, русӣ, ўзбекӣ, англисӣ) [Матн] / Назир Усмон. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик, 2000. – С. 79.

²⁷Илё, Абумозӣ. Девони Илё Абумозӣ. Бо муқаддима ва шарҳи доктор Салоҳуддин ал-Ҳиворӣ [Матн] / Абумозӣ Илё. – Бейрут: Дор ва мактаб ал-Ҳило, 2006 м. – С. 8.

(Тарчума: *омадам намедонам аз кучо, вале омадам.
Пеширави хешро нигаристам ва роҳе ёфтам, пас ҳаракат кардам.
Пайваста ҳаракат ҳоҳам кард, бихоҳам ё нахоҳам,
Чӣ гуна омадам? Чӣ гуна роҳамро ёфтам?
Намедонам!*)

Чунонки ба мушоҳида расид, қасидаи «Талосим» дар ашъори Илё Абумозӣ гардиши кулӣ буда, дараҷаи олии таъсирпазирии ўро аз рубоиёти Хайём нишон медиҳад.

Боби сеюми диссертатсия «**Тахлили муқоисавии андешаҳои Умари Хайём ва Илё Абумозӣ**» унвон дошта, аз 4 фасл иборат аст.

Фасли аввал масъалаи «**Муаммои ҳастӣ дар рубоиёти Умари Хайём ва ашъори Илё Абумозӣ**» унвон дошта, бештар масъалаҳои фалсафаи офариниш, хилқати ҷаҳон, нақши инсон дар ҷаҳони суфӣ, бебақо будани инсон, шакку хайрати инсон аз ҳастӣ ба таври қиёсӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Суоли Илё Абумозӣ дар заминаи муаммои ҳастӣ дар ҳақиқат суоли шоир нест. Пурсиш навъи инсон аст ва аз ин ҷиҳат, муҳим ва асосӣ ба шумор меравад, ки самту сӯйи зиндагии имрӯза ва ояндаро равшан месозад.

Дар қасидаи «Талосим» шоир суолҳои зиёди фалсафиро матраҳ мекунад ва ба он ки ба радду инкор бианҷомад, ҳамон шакку хайрати инсон аз ҳастиро, ки пештар аз ҷониби Умари Хайём ва Абулғало Ал-Мааррӣ ироа шуда буд, сарчашмаи ҳаётро ҷустуҷӯ мекунад ва маънои гавҳари офаринишро дарк мекунад.

Тафаккури Илё Абумозӣ дар масъалаи муаммои вучуд ҳам монанди ҷаҳонбинии Умари Хайём аст, ки хушдоре барои дуруст зистан мебошад. Ў ба ин бовар аст, ки пеш аз расидани марг бояд аз фурсати сабзи зиндагӣ баҳра гирифтун дар пайи ислоҳи он шуд.

Фасли дуюми боби сеюм ба мавзӯи «**Гузарандагии олам ва арзишҳои ҳаёти инсонӣ дар рубоиёти Умари Хайём ва осори Илё Абумозӣ**» бахшида шуда, ба таври қиёсӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, Хайём дар бораи бевафоии ҷаҳон мефармояд:

Бархез, махур ғами ҷаҳони гузарон,
Биншину даме ба шодмонӣ гузарон.
Дар таъби замона гар вафое будӣ,
Ҳаргиз ба ту навбат нашудӣ бар дигарон.²⁸

Илё Абумозӣ дар пайравии Хайём чунин гуфтааст:

²⁸Усмон Назир. Рубоиёти Хайём (ба чор забон тоҷикӣ-форсӣ, русӣ, ўзбекӣ, англисӣ) [Матн] / Назир Усмон. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик, 2000. – С. 111.

قال السماء كئيبةً وتَجَهَّما قلتُ إبتسم يكفي التَّجُمُّ في السما
قال الصبا وألى فقلتُ له إبتسم لن يُرجعُ الأسفُ الصِّبا المُتصرِّم²⁹

(Тарчума: *гуфт: осмон гирифта ва андӯҳгин аст ва чеҳра дарҳам кашида. Гуфтам: -лабханд бизан. Чеҳраи дарҳамкашида осмонро кофист.*

Гуфт: даврони ҷавонӣ гузаист.

Ба ӯ гуфтам: лабханд бизан; зеро андӯҳ ҳаргиз ҷавонии ситаршударо бознамегардонад.)

Мавзуи бевафоии дунё ва ғанимат дониستاني умр дар рубоиёти Умари Хайём ва осори Илё Абумозӣ муштарақ буда, таъсирпазирии шоири лубнонӣ нишон медиҳад, ки ӯ шайдои рубоиёти ҷовидонаи Хайём будааст.

Фасли сеюми боби сеюм ба масъалаи «**Ҳамр дар рубоиёти Умари Хайём ва осори Илё Абумозӣ**» бахшида шуда, ки аз ҷумлаи мавзуоти марказии рубоиёти Хайём аст. Ҷунонки Хайём мефармояд:

Лаб бар лаби кӯза бурдам аз ғояти оз,
То з-ӯ талабам воситаи умри дароз.
Лаб бар лаби ман ниҳод мегуфт ба роз
Май хур, ки бад-ин ҷаҳон намеой боз.³⁰

Илё Абумозӣ низ вақте шароб меӯшад, медонад, ки зиндагонӣ ва шодиҳои даврони гузаштаре ба унвони руҳи кӯза, яъне шароб сар мекашад.

و إن أشرب الصَّهْبَاءَ أعلمُ أننى شربتُ بشا شات الزمان الذى ولى³¹

(Тарчума: *агар шароб меӯшам, медонам,*

Ки хушиҳои замони гузаштаре сар мекашам.)

Май ва майгусорӣ аз муҳимтарин мавзуоти ин ду шоир буда, гувоҳи он аст, ки Хайём ва Илё Абумозӣ ба василаи он розу рамзҳои замони худро фош мекарданд.

Фасли чоруми боби сеюм «**Озодандешӣ дар шеъри Илё Абумозӣ ва рубоиёти Умари Хайём**» номгузорӣ шудааст. Ин фасл дар бораи озодандешӣ дар шеъри Илё Абумозӣ ва таъсирпазирии ӯ аз рубоиёти Умари Хайём баҳс мекунад, ки ин масъаларо шоири нишопури дар асри XI ва шоири араб дар асри XX матраҳ кардаанд, ки яке аз мавзуоти умумии адабиёт ба шумор меравад.

²⁹Иброҳим, Шамсуддин. Девони Илё Абумозӣ. Қадма лаҳу ва аллақа алайҳи [Матн] / Шамсуддин Иброҳим. – Бейрут: Муассасат-ун-нур ли-л-матбуот, 2005 м. – С. 386.

³⁰Содик, Ҳидоят. Таронаҳои Хайём [Матн] / Ҳидоят Содик. – Техрон: Амири Кабир, 1346 ш. – С. 111.

³¹Илё, Абумозӣ. Девони Илё Абумозӣ. Бо муқаддима ва шарҳи доктор Салоҳуддин ал-Ҳиворӣ [Матн] / Абумозӣ Илё. – Бейрут: Дор ва мактаб ал-Ҳило, 2006 м. – С. 410.

Аммо озодандешии шоири муосир аз шоири классик бо се омил фарқ дорад:

1. Дар шеърҳои иҷтимоии Илё Абумозӣ дар баробари афкори шарқӣ, инчунин афкори ғарбӣ низ таъсиргузор аст, ки барои киёс ин омил дар шеъри Хайём ба мушоҳида намерасад.

2. Ҳарчанд асли рубоӣ аз шоирони форсигӯст, вале баъдан, чунонки Бохарзӣ дар «Думят-ул-қаср»³² менависад, арабҳо аз ин навъи шеърӣ пайравӣ карда, рубоӣёти зиёде сурудаанд, вале он ба табиати забони арабӣ хос набуд. Бинобар ин, дар шеъри тозӣ ба он камтар тавачҷуҳ шудааст. Ҳамин омил сабаб шудааст, ки Илё Абумозӣ афқору орои худро бештар дар қолаби суннати қасида баён наояд. Озодандешӣ дар шеъри Абумозӣ асосан заминаҳои ҳаётӣ, баҳусус, иҷтимоӣ доранд, вале ин масъала дар рубоӣёти Хайём дар пардаи фалсафа баён шудааст, ки аз ҳам фарқ доранд.

3. Фарқияти муҳити адабӣ ва зиндагӣ. Шоири муҳочираи араб дар маҳди озодӣ, яъне дар Амрико мезист, ки мардумсолориро талкин мекунад ва ҳуқуқу озодиҳои шахрванд дар қонунҳои он побарҷост. Чунин намунаи озодандешӣ дар ашъори Хайём аслан вучуд надорад.

ХУЛОСА

Дар хулоса натиҷаҳои таҳқиқ ба таври зерин ҷамъбаст гардидаанд:

1. Шухрати ҷаҳонии Умари Хайём боиси он шудааст, ки адибон ва мутарҷимони араб рубоӣёти Ҳакими Нишопуриро на танҳо аз забони асл, яъне форсии тоҷикӣ, балки аз англисӣ ва фаронсавӣ низ ба доираи васеи хонандагони араб пешниҳод наоянд. Тарафи дигари масъала, дар радифи тарҷумаю таҳқиқи ашъори фалсафӣ ва ҷовидонии Умари Хайём шоироне ба мисли Илё Абумозӣ ба майдони адабиёт омаданд, ки дар зери таъсири афқору андешаи Хайём ашъори арабӣ эҷод наоянд. Ин аз нуфузи адабиёти оламшумули форсии тоҷикӣ дар Шарқи арабӣ гувоҳӣ медиҳад [2-М].

2. Нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX барои кишварҳои арабӣ муҳим арзёбӣ мегардад, зеро дар ин давра кишварҳои арабӣ аз зери истисмори аҷнабиён берун шуда, истиклоли сиёсӣ ва давлатӣ ба даст оварданд. Замони зиндагии

³²Алӣ, ибни Хусайн, Бохарзӣ. Думят-ул-қасри ва асрату ахлил асри [Матн] / Хусайн ибни Алӣ. – Ҳалаб: Матбаат-ул-илмия, 1930 м. – 326 с.

шоири мавриди назари мо ҳам дар ин фосилаи таърихӣ сипарӣ шудааст. Илё Абумозӣ дар Лубнон таваллуд шуда, хеле пурмашакқат ҳаёт ба сар бурдааст. Аз ин рӯ, мавзуҳои истиқлолхоҳӣ, ватандӯстию ватанпарастӣ, мубориза бар зидди ситам дар ашъори шоир нақши марказӣ доранд [1-М].

3. Бо таъсиси анҷумани адабии «Маҳҷар» дар Миср гурӯҳи зиёди адибоне чун Аҳмад Шавқӣ, Халил Мутрон, Ҳофиз Иброҳим, Фавзӣ Маълуф, Илё Абумозӣ, Чуброн Халил, Амин Райҳон, Михаил Нуайма, Рашид Салим, Илёс Фарҳот бо гаравиш ба мактаби реалистӣ асарҳои мондагоре офариданд, ки бо номи адабиёти «Маҳҷар», ки асосан, ба ду бахш тақсим мешуд, ба вучуд омад. Вазифаи адибони адабиёти «Маҳҷар» аз он иборат буд, ки суннатҳои наср ё назми арабиро бо афкори анвои нави аврупоӣ омезиш дода, дар муҳити адабии анъанавии арабҳо на танҳо қолабшиканӣ, балки маъниофаринӣ карданд. Ин яке аз вижагиҳои писандидаи адабиёти «Маҳҷар» аст, ки Илё Абумозӣ низ дар раванди таъсис, шаклгирӣ ва таҳаввули он нақши муҳим дорад [10-М].

4. Илё Абумозӣ дар тули фаъолиятҳои дар Амрико барои адабиёти араб ва Амрико хизмати шоёне анҷом додааст. Шоир дар Амрико дар баробари навиштани шеърҳо қасида, инчунин бо як силсила маҷаллаву рӯномаҳои арабие, ки дар Амрико нашр мешуданд, робитаи қавӣ баргузор карда, дар пешрафти адабиёти араб саҳм мегузошт. Шоир ҳарчанд дур аз Ватан буд, аммо шеърҳо қасидаҳои ба ёди неки мардуми шарифи кишвараш суруда, онҳоро бо аъзои анҷумани мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор медод [5-М].

5. Осори манзуми Илё Абумозӣ дар панҷ девон гирдоварӣ шуда, борҳо дар мамолики араб интишор ёфтааст. Девони панҷгонаи шоир дар шинохт ва бозгӯии рӯзгори адиб аҳамияти вижаи адабӣ ва таърихӣ доранд. Муҳаққиқони осори Абумозӣ ба хулосае омадаанд, ки ашъори шоир инъикоскунандаи ҳаёти ӯст, зеро дар ашъори шоир доир ба зиндагӣ ва пайкори ӯ маълумоти муфассал дарҷ гардидааст. Месазад таъкид кард, ки аз рӯйи ашъори гуногунпахлуи шоир метавон ба вазии таърихӣ ва сиёсии кишварҳои араб пардохт ва онро аз лиҳози илмӣ ба риштаи таҳқиқ кашид [1-М].

6. Шоир ба навиштани ашъори иҷтимоӣ аз солҳои аввали шоиррияш шуруъ карда буд, вале авҷу қамоли онро метавон, бинобар таҳқиқи донишмандони ашъори Абумозӣ, соли 1952 ном

бурд. Мухити истибдоии ҳукумати усмонӣ ўро водор сохт, ки дар баробари эҷоди шеърҳои ишқӣ ба масъалаҳои иҷтимоии замони худ низ таваҷҷуҳ зоҳир намояд ва нидои мардуми мазлуми арабро ба риштаи шеър кашад. Илё Абумозӣ шоирест, ки аз зиндагонии мардуми хеш огоҳии комил дошт ва сурудани шеърҳоеро, ки бозгӯнандани дарди мардум буданд, рисолати инсониву шоирии хеш медонист [4-М].

7. Муштоқи ашъори дилпазир ва ҷовидонаи Хайём шудани Абумозӣ қиссаи марғуб дорад. Ў вақте ки ба Миср омада ба тичорат машғул шуд, дар китобфурӯшиҳои Қоҳира бо тарҷумаи арабии рубоӣҳои Хайём аз ҷониби Вадиъ ал-Бустонӣ сурат гирифта буд, ошноӣ пайдо кард. Абумозӣ аз нахустин ошноӣ соли 1912 м. зери таассуроти афкори фалсафии Хайём монд ва ҷустуҷӯҳои худро идома дода, бисёре аз онҳоро дастрас кард ва дар пайравӣ аз ӯ ба гуфтани «ашъори хайёмвор» оғоз бахшид. Дар ин давра бисёре аз адибони дигари араб, ба мисли Илё Абумозӣ, Маъруф Русофӣ, Чамил Садақӣ аз-Заҳовӣ, Искандар Маълуф, Амин Маълуф аз Хайём таъсир пазируфта, ашъори зиёде суруданд [3-М].

8. Тарҷумаи рубоӣҳои Хайём аз соли 1901 дар кишварҳои арабӣ оғоз шуда, таърихи беш аз 120-сола дорад. Феълан, 90 тарҷумаи муътабари рубоӣҳои Хайём ва 300 асари таҳқиқӣ дар робита ба ашъори ҷовидонаи Ҳакими Нишопурӣ сурат гирифта, бо чуръат метавон гуфт, ки шуҳрат ва маъруфияти Умари Хайёмро ҳеч шоири дигаре дар кишварҳои арабӣ надорад. Афзун ба ин, хайёмшиносии арабӣ як бахши муҳимми адабиётшиносии муосири арабро ташкил мекунад [6-М].

9. Бояд зикр намуд, ки Илё Абумозӣ яке аз шоирони қасидасарои машҳури давраи муосир ба шумор меравад, ки қасидаи «Талосим»-и худро зери таъсири маонии рубоӣҳои Умари Хайём сурудааст. Қасидаи «Талосим» дарбаргирандаи мавзуоте мебошад, ки муаммои сарбаста ва номаълум дар андешаи инсон будааст, яъне аз кучо меоем ва ба кучо меравем? Барои чӣ омадаем? Ин гуна рубоӣҳои фалсафиро Хайём 800 сол қабл суруда буд ва такрори онҳо ба гунаи дигар, дар қолаби таъсирпазирӣ, дар ашъори Илё Абулмозӣ ба мушоҳида мерасанд [9-М].

10. Таъсирпазирии Илё Абумозӣ дар масъалаҳои дарёфтани муаммои вучуд, майу маъшуқа, бевафоии дунё, омадану рафтан, ҷавонию лаззати зиндагӣ, хушгузаронии умр, озодандешӣ, маю майгусорӣ, тавсифи кӯзаю ҷому соғар ба назар мерасад, ки дар мавориди муносиб дар диссертатсия баҳс шудааст. Аз тарафи

дигар, мавзуоте, ки ишора шуд, онҳоро аз ҷумлаи муштаракоти маъноии ҳар ду шоир ҳисобидан дуруст аст. Назирасароӣ ва истиқболияҳо аз мазмунҳои яксон қаблан дар адабиёти форсии тоҷикӣ ва арабӣ вучуд дошт ва идома додани ин суннати адабӣ гувоҳи он аст, ки ворисият яке аз масъалаҳои муҳимми адабиёт ба ҳисоб меравад [6-М].

11. Бо ин ҳама, ба назар мерасад, ки сохтори шеърӣ Илӣ Абумозӣ қувват ва истехкоми рубоӣҳои Умари Хайёмро надорад. Шояд ин амр аз он ҷиҳат бошад, ки Абумозӣ ҳамчун Умари Хайём нигоришҳои амиқи фалсафӣ ва ирфонӣ нисбат ба масоили муҳталиф, аз ҷумла дунё ва ҳақиқати вучуд нашоштааст. Фалсафаи Умари Хайём барои шодмонӣ, баҳрагирӣ аз май ва маъшуқа мебошад. Аммо Абумозӣ бештар ба рӯй овардан ба табиат, ки аз шоҳаҳои мактаби романтикӣ мебошад, таъя намулдааст [9-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Бештари таҳқиқоти мавҷуда дар адабиётшиносӣ оид ба таъсири адабиёти араб ба адабиёти форсии тоҷикӣ марбут мебошанд. Пажӯҳиши номбурда баръакси ҳол буда, метавонад дар муайянсозии таъсири адабиёти форсии тоҷикӣ ба адабиёти арабӣ дар мисоли рубоӣҳои Умари Хайём манбаи илмӣ бошад.

2. Илӣ Абумозӣ дар пайравии Умари Хайём ашъори зиёде сурудааст. Ҳатто қасидаҳои ҷудоғонае, ба мисли «Талосим» дорад, ки ҳуди шоир зери таъсири афкори фалсафии Хайём эҷод шудани онҳоро таъкид сохтааст. Омӯзиши қиёсии онҳо имкон фароҳам меорад, ки ҷиғунагии таъсирпазирии шоири араб нисбат ба ашъори ҷовидонаи Хайёми Нишопурӣ муқаррар шавад.

3. Омӯзиш ва муайян кардани мақоми шоири баландовоза ва муосири араб Илӣ Абумозӣ дар забон, фарҳанг ва адаби арабӣ дар замони муосир аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимми адабиёти татбиқист, ки мебояд мавриди таҳқиқи баррасии мукамал қарор гирад. Чунин замони мусоид дар замони соҳибистиқлолии Тоҷикистон фароҳам омада, ба вижа арабшиносони тоҷикро зарур аст, ки осори адибони имрӯзи тоҷикро дар кишварҳои арабӣ тарҷума, тарғиб ва нашр намоянд.

4. Вазифаи пайванди робитаҳои байнидавлатӣ барқарор кардани муносибатҳои ҳасанай фарҳангӣ, адабӣ ва илмӣ буда, он ҳамчун пули мустаҳкам баъри муҳимми робитаҳои миёни ҳарду

фарҳангу адабиёт метавонад нақши муассир гузорад. Ҳамин рисолатро таҳқиқи мавриди назар метавонад адо намояд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои тақризишавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Сайфуллоев, М.Х. Илӓ Абумозӣ шоири барҷастаи «Маҳҷар» / М.Х. Сайфуллоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2018. – №1/73. – С. 144-147.
- [2-М]. Сайфуллоев, М.Х. Нигоҳе ба омӯзиши Хайём дар кишварҳои арабӣ / М.Х. Сайфуллоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2018. – №5-1(77). – С.173-178.
- [3-М]. Сайфуллоев, М.Х. Таҳаввули маонии рубоиёти Умари Хайём дар қасоиди Илӓ Абумозӣ / М.Х. Сайфуллоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2020. – №4. – С. 211-216.
- [4-М]. Восиева, Р.Қ., Сайфуллоев, М.Х. Эҷодиёти Илӓ Абумозӣ ва хусусиятҳои он / Р.Қ. Восиева, М.Х. Сайфуллоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2022. – №6- (101). – С.143-158.

II. Мақолаҳои ки дар маҷаллаҳои дигар ҷоп шудаанд:

- [5-М]. Сайфуллоев, М.Х. Ашъори иҷтимоии Илӓ Абумозӣ / М.Х. Сайфуллоев // Паёми Донишқадаи забонҳо. – 2016. – №3/23. – С. 89-93.
- [6-М]. Сайфуллоев, М.Х. Таъсири рубоиёти Умари Хайём ба адабиёти муосири араб дар мисоли эҷодиёти Илӓ Абумозӣ / М.Х. Сайфуллоев // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами забон ва адабиёти Шарқ». – Душанбе, 2019. – С. 225-231.
- [7-М]. Сайфуллоев, М.Х., Қобилов, Ф. Озодандешӣ дар шеърӣ Илӓ Абумозӣ ва рубоиёти Умари Хайём / М.Х. Сайфуллоев // Маводи кон. байнал. илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Филологияи Шарқ дар масири фарҳанг ва тамаддунҳо». – Душанбе, 2020. – С. 398-403.
- [8-М]. Сайфуллоев, М.Х. Сухане чанд пиромуни таъсири рубоиёти Умари Хайём ба адабиёти муосири араб / М.Х. Сайфуллоев // Маводи конф. байнал. илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни дар тарбияи кадрҳои омӯзгорӣ ва рушди низомии маориф». – Душанбе, 2021. – С. 353-357.

- [9-М]. Восиева, Р.Қ., Сайфуллоев, М.Х., Бозтоби маонии рубоиёти Умари Хайём дар қасидаҳои Илём Абумозӣ / Р.Қ. Восиева, М.Х. Сайфуллоев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Заминаҳои ривочу ташаккули филологияи араб дар ҷаҳони муосир». – Душанбе, –2021. – С. 43-50.
- [10-М]. Сайфуллоев, М.Х. Маълумоти мухтасар доир ба пайдоиши адабиёти «Маҳҷар» / М.Х. Сайфуллоев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 75-умин солгарди доктори илмҳои филологӣ, профессор Мардонӣ Нуриддин Тоҷиддин дар мавзӯи «Масоили мубрами арабшиносии тоҷик». – Душанбе, 2022. – С. 300-310.

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

На правах рукописи

ТДУ 892.+ 891.550
ТКБ 81,3 Араб + 81,3 Тадж
С-21

САЙФУЛЛОЕВ МУСЛИХИДДИН ХАЙБУЛЛОЕВИЧ

**ИЛЁ АБУМАЗИ И ВЛИЯНИЕ НА НЕГО РУБАИ ОМАРА
ХАЙЯМА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени доктора философии
(PhD), доктора по специальности 6D021400 –
Литературоведение (6D021403 – История литературы,
литературные связи)

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы факультета таджикской филологии Таджикского международного университета имени Сотима Улугзода.

Научный руководитель: Курбонзода Рухсона Курбон – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Официальные оппоненты: Раджабова Мархабо Тухтасуновна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой арабской филологии Таджикского национального университета

Додихудоев Раджабали Мухаммадиевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой таджикского языка и документалистики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Абуабдуллох Рудаки НАНТ

Защита диссертации состоится «20» апреля 2023 года, 13:30 часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-069 при Таджикском государственном педагогическом университете имени С.Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией и её авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни [www. tqpu. tj](http://www.tqpu.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

И.о. учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, дотсент

Косими С.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из важных принципов формирования и развития любой национальной литературы является изучение и использование литературы других народов и, несомненно, тесные литературные взаимосвязи. Стоит отметить, что ни одна национальная литература не развивалась и не будет развиваться самостоятельно, без какого-либо внешнего воздействия. Очевидно, что определенные первоисточники способствуют созданию, становлению произведения и дальнейшему развитию литературы в целом.

Исследуя и анализируя различные вопросы литературных связей, литературовед прежде всего сталкивается с внутренними и внешними факторами литературного процесса. Несмотря на свою специфику, эти литературные явления имеют и ярко выраженные общие аспекты, играющие значительную роль в определении форм литературных отношений и их проявления. Связи с зарубежной литературой и литературами народов дальнего и ближнего зарубежья, на примере русской литературы изучали литературоведы В.М. Жирмунский, Д.С. Лихачёв, В.Г. Рейзов, внося огромный вклад в исследование данной тематики.

Один из видных исследователей литературных связей академик Н.И. Конрад подчёркивает, что культурные и литературные связи следует рассматривать как конкретное историческое явление. Он писал: «Литературные связи представляют собой специфическую и историческую категорию, их масштаб и статус в литературном процессе совершенно различны, их значение в истории литературы отдельных народов в разные исторические периоды и в разных исторических условиях имеют существенные различия. Поэтому изучение литературных связей является одной из важнейших задач науки о коммуникации».¹

Прикладная литература, задачей которой является сопоставительное исследование двух и более литературоведческих проблем, в последние годы формируется в нашей стране как новая и самостоятельная область

¹Конрад, Н.И. К вопросу о литературных связях. В кн. Восток и Запад [Текст] / Н.И. Конрад. – Москва: Наука, 1972 – С. 319.

филологической науки. Термин «прикладная литература» также является новым в авторитетных научных кругах мирового литературоведения, возникший как новое сравнительное научное направление с конца XX века. Исследования, которые раньше проводились в этой области, назывались «литературными или научными связями».

Известно, что литературные связи между таджиками и арабами имеют древнюю историю, они очень обширны и разнообразны. Учитывая многолетние исследования ученых-литературоведов, на наш взгляд, литературные связи двух великих цивилизаций - таджиков и арабов можно разделить на 5 периодов:

1) III-VII вв. что является началом арабо-аджамских литературных связей. В этот период можно наблюдать влияние пехлевийской литературы на арабскую литературу.

2) VIII-IX вв. Этот период можно разделить на две части: появление а) перевода и б) арабской литературы.

В первый период заметно влияние пехлевийской литературы на арабскую. В период распада империи Сасанидов земли Мавераннахра и Хорасана были подчинены Арабскому халифату. Великим ученым нашего народа, из числа Ибн Мукаффа, Абдухамид Катиб, Хасан ибн Сахль, Балзури, Мухаммад ибн Джахми Бармаки, Бахрам ибн Мардоншах и другие во избежание уничтожения богатого наследия своих предков, путём перевода исторических, нравственных, художественных, астрологических, географических, медицинских, логических, философских и др. произведений удалось сохранить и увековечить образцы классической литературы. Они перевели на арабский язык многие пехлевийские произведения, наиболее известные из которых «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна», «Джовидон хирад», «Номаи Тансар», «Рустам и Исфандиёр», «Бахроми Чубин», «Худойнома» и другие.

Второй период – это появление арабоязычной литературы. После обращения в ислам большинство религиозно-нравственных книг было переведено с арабского на таджикско-персидский язык. Кроме того, в литературных кругах благодаря изучению арабского языка, появилась большая плеяда поэтов, пишущих на двух языках, что способствовало формированию арабоязычной литературы.

Зиёди Аджам, Собит Кутнат, Муса Шахавот, Абулаббас Аъмо, Юнус Катиб, Башшар ибн Бурд, Абу Якуб Хураими Согди, Абу Нувас, Абони Лохики, Сахл ибн Харун, Аллани Шууби, Балозури – видные представители литературы этого периода.

3) X-XIX вв. Большинство наших великих учёных, как Абу Наср Фараби, Абу Райхон Беруни, Абу Али ибн Сино, Махмуд Хорезми, Абу Мансур Саолиби и др. в этот период писали свои произведения на официальном языке халифата, т.е. на арабском. К сожалению, большинство исследователей относят это великое и бесценное наследие к арабской литературе, что неверно.

4) XX век. В этот период появились диссертации, отвечающие стандартам современной мировой науки. Многие произведения арабских писателей были переведены на таджикский язык, а «Воспоминания» С. Айни и роман «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икроми, образцы отдельных стихотворений М. Турсунзаде были переведены на арабский язык.

5) начало XXI века. Это период независимости Республики Таджикистан, развития межгосударственных отношений между нашей страной и арабскими странами. Открытие посольств арабских государств в нашей стране, и открытие посольств РТ в арабских странах способствует значительному расширению межгосударственных отношений, также расширению культурных, литературных и научных связей.

Диссертация, над которой мы работаем, называется «Илё Абумази и влияние на него рубаи Омара Хайяма» и является логическим продолжением научных трудов в области прикладной литературы и литературных связей. Центральное место в исследовании занимает рассмотрение влияния творчества Омара Хайяма на современную арабскую литературу, в том числе на представителя махджарской литературы поэта Илё Абумази.

Степень изученности темы. В укреплении научных связей особое место занимают фундаментальные исследования таких учёных, как А. Абдусаттор,² Т. Мардони,³ Н. Зохида,⁴ У.

² Абдусаттор А. Равобити адабии Арабу Ачам дар асри XI [Текст] / А. Абдусаттор. – Душанбе: Файз, 2004. – с. 192.

Гаффорова,⁵ У. Юсуфи,⁶ Ф. Насриддинов,⁶ М. Раджабова,⁸ М. Очилова⁹.

Наряду с научными работами вышеупомянутых учёных, относительно темы арабо-аджамских литературных связей, Ш. Каримова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Таджикско-арабские литературные связи в период независимости Таджикистана (1991-2021 годы)»¹⁰, представляющую собой обобщение научных связей и новейших исследований в области арабистики за последние 30 лет.

Рубайят Омара Хайяма с начала XX века переводился на арабский язык 90 раз. Если разделить историю переводов рубайятов Хайяма на периоды по содержанию, то можно выделить три части: 1) перевод; 2) исследование рубайятов Хайяма; 3) перевод и сборники художественных произведений о Хайяме.

В свою очередь, первую часть можно разделить ещё на четыре части: а) перевод с языка оригинала; б) перевод перевода; в) перевод с двумя разными подходами; г) перевод на диалектный язык.

«Рубайи» Хайяма за последние сто лет неоднократно публиковались в Таджикистане. Различные аспекты «Рубайи» Хайяма изучаются до сих пор в современном таджикском литературоведении. В частности, можно сослаться на работы таких учёных, как Х. Мирзозода,¹¹ М. Муллоахмад,¹² С. Мохирхуджа,¹³

³Мардонов Т.Н. Арабско-таджикские литературные связи [Текст] / Т. Н. Мардонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 400 с.

⁴Зоҳидов Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX [Текст] / Н. Зоҳидов. – Хучанд: Нури маърифат, 2004 – 402 с.

⁵Гаффорова У. Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ ва муқолаҳои фарҳанго [Текст] / У. Гаффорова – Хучанд: Хуросон, 2018. – 460 с.

⁶Юсуфӣ У. Таъсири мутақобилаи илми бадеъи Арабу Аҷам дар асрҳои IX–XV [Текст] / У. Юсуфӣ – Душанбе: Дониш, 2021. – 588 с.

⁶Насриддинов Ф. Арзишҳои адаби дар тарҷума ва тафсири қухани форсӣ–тоҷикӣ. [Текст] / Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2012. – 576 с.

⁸Раҷабова М. Таҳавули наъми арабизабони форсу тоҷик дар нимаи дууми асри XI ва асри XII (дар заминаи «Ҷаридату-л-қаср ва ҷаридату-л-аср»-и Имомуддини Исфохонӣ). Док. авт. дисс. [Текст] / М. Раҷабова. – Душанбе, 2022. – 53 с.

⁹Очилова М. «Ал-Кашшоф»-и Ҷоруллоҳ Маҳмуди Замаҳшарӣ ва масъалаҳои шаклгирии тафсириғоригии форсӣ – арабӣ – Док. авт. дисс. [Текст] / М. Очилова. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 59 с.

¹⁰Каримова Ш. Таджикско-арабские литературные связи в период независимости Таджикистана (1991–2021 гг.). Канд. авт. дисс. [Текст] / Ш. Каримова. – Душанбе: Эр – граф, 2022. – С. 28.

¹¹Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Аз давраҳои қадим то асри XIII). Китоби (1) [Текст] / Х. Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1987. – 488 с.

А. Абдуманнонов,¹⁴ У. Назир,¹⁵ Гулрухсор¹⁶. Однако, особый интерес среди этих трудов вызывает статья арабиста, доктора филологических наук Т. Мардони «Хайём дар Шарқи араб»¹⁷ (Хайям на арабском Востоке), в которой он полемизирует о популярности и значимости рубайята Омара Хайяма на арабском Востоке.

Относительно влияния Омара Хайяма на Илё Абумази есть упоминания в некоторых книгах, таких как Шавки Зайф «Дирасатун фи-ш-шеър-ил-арабий-ил-муосир»,¹⁸ Баккор Юсуф «Умар Аль-Хайём ва рубайот фи осор-ид-диросайни-л-араб»¹⁹ и другие подобные.

Следует отметить, что в таджикском литературоведении, по теме нашего исследования, до сих пор не проведено ни одного полного и монографического исследования.

Учитывая это, в диссертации была предпринята попытка исследовать тему влияния рубаи Хайяма на Илё Абумази в сравнительно-аналитическом аспекте, как выдающийся пример расширения литературных связей и единства арабской и персидской литературных традиций.

Связь исследования с научными программами и темами. Вопросы, обсуждаемые в диссертации, тесно связаны с программами и темами научных исследований. Результаты и выводы научного исследования могут сыграть важную роль в разработке и совершенствовании образовательных программ. Тема данной диссертации разработана в рамках одного из направлений научно-исследовательской работы кафедры филологии Ближнего

¹²Муллоахмад, М. Ҳақим Умари Хайём ва рубоӣёти асила ӯ [Текст] / М. Муллоахмад. – Душанбе: Дониш, 2019. – 193 с.

¹³Умари Хайём ва тамаддуни ҷаҳонӣ / Маҷмуи мақолаҳо [Текст] / Мураттиб: Султонзода, Моҳирхӯҷа. – Душанбе, 2000 с.

¹⁴Умари Хайём. Омар Хайям. (форсӣ ва русӣ) [Текст] / Мураттиб: А. Абдуманнонов. – Душанбе: «Ирфон», 1985. – 262 с.

¹⁵Умари Хайём - нобиғаи тамаддуни ҷаҳонӣ [Текст] / Мураттиб: Усмон, Назир. – Душанбе: Пайванд, 2010. – 505 с.

¹⁶Шинохти рубоӣёти Умари Хайём [Текст] / Мураттиб: Гулрухсор, Сафиева. – Душанбе: «Пайванд», 2000. – 194 с.

¹⁷Мардонӣ, Т. Н. Саҳифаҳои аз равобити адабии арабу аҷам. [гузашта ва имрӯза] [Текст] / Мардонӣ Тоҷиддин. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – 236 с.

¹⁸Шавқӣ, Зайф. Дирасатун фи-ш-шеър-ил-арабий-ил-муосир [Текст] / Зайф Шавқӣ. – Қоҳира: Дор-ул-маориф, 2003 м. – 288 с.

¹⁹ Баккор, Юсуф. Умар Ал-Хайём ва рубоӣёту фӣ осор-ид-диросайни-л-араб [Текст] / Юсуф Баккор. – Бейрут: Дор-ул-манаҳил, 1987 м. – 248 с.

Востока, факультета Азиатских языков Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода под названием «Актуальные вопросы Восточной филологии, языковые и литературные связи в настоящее время (на примере персидского и арабского языков и литератур)»).

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертации является исследование вопросов литературного влияния на примере произведений махджарского поэта Илё Абумази и «Рубаи» Омара Хайяма.

Задачи исследования. Учитывая многообразие темы, впервые изучаемой в таджикской литературе, предпринята попытка решить следующие конкретные задачи:

- обзор политической, общественной и культурно-литературной ситуации при жизни Илё Абумази;
- исследование творчества Илё Абумази как яркого представителя «махджарской» литературы;
- определение вклада и литературной значимости Илё Абумази в появлении, становлении и эволюции «махджарской» литературы;
- изучение процесса влияния персидско-таджикской литературы, в том числе рубаи на примере рубаи Омара Хайяма, на арабскую литературу;
- сравнительный и стилистический анализ, литературные особенности рубаи Хайяма и стихов Илё Абумази;
- сравнительный анализ касыды (оды) Илё Абумази «Талосим» и влияние на неё взглядов Хайяма;
- определение влияния философских, нигилистических, свободололюбивых взглядов Омара Хайяма на стихи Илё Абумази;
- определение роли рубаи Омара Хайяма и эволюции течения романтизма в арабской литературе XX века;
- рассмотрение и анализ появления таджикско-персидских литературно-культурных традиций в современной арабской литературе.

Объект исследования. Основным объектом исследования диссертации является сравнительный анализ и тематический обзор влияния рубаи Омара Хайяма на стихи Илё Абумази.

Предметом исследования является анализ и изучение персидско-таджикской и арабской поэзии, в котором рассматриваются вопросы взаимовлияния и взаимовосприятия

между таджикской и арабской литературой на примере рубаи Хайяма и стихов Илё Абумази.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы диссертации базируются на научных достижениях отечественных и зарубежных литературоведов, таких как Дж. Зайдон, Ш. Зайф, М. Ас-Сибои, Дж. аз-Захави, А. Ан-Наджафи, А. Роми, Э. Ян Рипка, И. Ю. Крачковский, Е. Э. Брагинский, А. Э. Крымский, З. Сафо, С. Нафиси, А. Зарринкуб, С. Хидоят, А. Мирзоев, М. Султанзода, К. Восе, М. Муллахмадов, Т. Мардони, Н. Захиди, А. Абдусаттор, С. Мухаммад, Б. Ас-Содот Хиджази и др.

Методологические основы исследования. Диссертация выполнена на основе сравнительно-исторического метода и историко-типологического анализа.

Источники исследования. Основными источниками диссертации являются «Рубайят Хайяма» (на языке оригинала) и «Девонхо» Илё Абумази. Кроме того, для сравнения использовались арабские переводы рубаи Хайяма. Среди важнейших источников исследования также книги «Гаронаҳои Хайём» («Песни Хайяма») С. Хидаята, «Рубоиёти Хайём (Рубайят Хайяма) (на четырех языках таджикско-персидском, русском, узбекском, английском)» У. Назира, «Умари Хайём - нобиғаи тамаддуни ҷаҳонӣ» («Омар Хайям – гений мировой цивилизации») У. Назира, «Шинохти рубоиёти Умари Хайём» («Познание рубаи Омара Хайяма») Г. Сафиевой, диван «Илё Абумази» (комментарий И. Шамсуддина), диваны «Аль-Хамаил», «Аль-Джадавила», «Девон Илё Абумази ал-ҷуз-ус-сонӣ», «Тибр ва туруб», «Тазкор-уль-мози» Илё Абумази, «Ачмала мо катаба шоир-ут-талосим» И. Абумази, «Рубоиёт Умар ал-Хайём» Н. Ваххаби, «Рубоиёт-ул-Хайём» И. Ариз, «Рубоиёт-ул-Хайём А. Рами, «Умар ал-Хайём» Х. Сарроф, «Даме бо Хайём» – А. Дашти и «Рубоиёт-ул-Умар ал-Хайём» С. ан-Наджафи и другие.

Научная новизна исследования. В большинстве исследований, посвященных важным вопросам арабистики, прослеживается влияние арабской литературы на таджикско-персидскую литературу. Однако предметом нашего исследования является обратное, т. е. влияние таджикско-персидской литературы на арабскую литературу, которая сравнительно мало изучена, и является научной новизной настоящей диссертации. Впервые в таджикском литературоведении и востоковедении в диссертации проводится широкое изучение влияния рубаи Хайяма на

творчество Илё Абумази, изучение жизни и творчества Илё Абумази, его места в возникновении, становлении и развитии «махджарской» литературы, подъёме романтизма в современной арабской литературе и влияния взглядов представителей таджикско-персидской литературы, особенно Омара Хайяма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Илё Абумази – один из видных и известных поэтов современной арабской литературы, оставивший после себя богатое литературное наследие, достойное самостоятельного и отдельного изучения и исследования.

2. Изучение жизни и творчества Илё Абумази является важной оценкой в признании его художественного мастерства и особенностей его поэзии. Конкретизируются спорные аспекты биографии и творчества поэта на основе имеющейся научно-теоретической литературы, что будет способствовать дальнейшему исследованию жизни поэта и его поэзии в качестве научной основы.

3. В начале 20 века арабская литература получила широкое развитие, и большинство поэтов пытались сломать стереотипы, привнося новый смысл в традиционную арабскую поэзию. Следует отметить, что большую роль в этом направлении сыграло влияние европейской литературы. В частности, в начале нового века арабские писатели, наряду с изменением содержания поэзии, повлияли и на ее структуру или форму, были созданы свободные и белые стихотворения, воздерживаясь от классического тривиального содержания, привносящие социальное и жизненное содержание в поэзию, в следствие чего возникло новое литературное течение «Махджар», и Илё Абумази был одним из ведущих поэтов этого направления. Социальная лирика заняла особое место в его поэзии и охватила большую часть вопросов, связанных со свободным и свободомыслящим человеком, что явилось своеобразным стилем его творчества. Изучение стихотворений поэта оценивается именно в этом контексте.

4. Тематика перевода рубаи Хайяма на арабский язык, изучения и исследования положения и творчества поэта-философа в арабских странах, глубокое восприятие философских мыслей Хайяма арабскими читателями способствовали возникновению нового течения - арабского хайямоведения.

5. На примере касыды «Талосим» Илё Абумази можно определить степень влияния рубаи Омара Хайяма на известного арабского поэта.

6. В поэзии Илё Абумази и рубаи Омара Хайяма очень ярко отражены особенности свободомыслия. В своих стихах они обращаются к проблемам бытия, непостоянства мира, бесценности жизни, темам критики фанатизма, борьбы с суевериями и лицемерным аскетизмом жрецов и лживых суфиев, воспевают тему счастливой жизни на земле - что считается общей темой в их произведениях.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты полезны для рассмотрения и анализа различных вопросов литературоведения и востоковедения, особенно изучения взаимодействия культур, взаимосвязь таджикско-персидского и арабского языков и литератур, влияния взглядов и идей Омара Хайяма на Илё Абумази, особенностей художественного стиля поэзии и влияния Хайяма на творчество арабского поэта, общности содержания стихотворений Омара Хайяма и Абумази, они будут способствовать популярности Омара Хайяма в арабской культуре и литературе. Диссертация может дать содержательный научный материал для исследователей, изучающих поэзию Омара Хайяма, в частности, и влияние таджикско-персидской литературы на Илё Абумази, в целом..

Кроме того, материал исследования может быть использован при дальнейшем написании научных работ по изучению литературных связей, при разработке и написании учебников по истории таджикской и арабской литературы, истории арабоязычной литературы персидского и таджикского народа для филологических отделений высших профессиональных учебных заведений, а также для чтения специальных лекционных курсов по истории арабоязычной персидско-таджикской литературы, истории перевода, арабским и персидско-таджикским литературным связям и теории литературы.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема исследования соответствует паспорту научной специальности 6D021400 – Литературоведение (6D021403 – История литературы, литературные связи), на соискание учёной степени доктора по специальности (PhD)), утвержденной ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени проявляется в том, что впервые в таджикской литературе и востоковедении был всесторонне исследован вопрос о влиянии поэзии Омара Хайяма на

Илё Абумази, рассмотрен богатый научный и литературный материал, связанный с деятельностью Илё Абумази.

Апробация результатов исследования. Проблемы и результаты диссертации были представлены и обсуждены на республиканских научно-практических и международных конференциях «Актуальные проблемы языка и литературы Востока» (Душанбе, 2019 г.), «Восточная филология на пути культуры и цивилизаций» (Душанбе, 2020 г.), «Основы развития и становления арабской филологии в современном мире» (Душанбе, 2021 г.), «Роль Таджикского педагогического университета имени Садриддина Айни в подготовке профессорско-преподавательских кадров и развитии системы образования» (Душанбе, 2021 г.) и «Актуальные вопросы таджикской арабистики» (Душанбе, 2022 г.).

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода от 27.12.2022 (протокол №5).

Публикация научных работ по теме диссертации. Содержание и основные положения диссертации представлены в 10 научных статьях, в том числе 4 статьи опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, десяти разделов, заключения и списка использованной литературы, а ее общий объем составляет 173 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается необходимость изучения темы, степень её изученности, новизна и исследовательские подходы, перечисляются объект, цели и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость работы и основные положения диссертации.

Первая глава исследования называется «**Жизнь и творчество Илё Абумази**» и состоит из четырёх разделов. Первый раздел «**Социально-политическое и культурное и литературное положение периода жизни Илё Абумази**». В нём рассматриваются личность ливанского поэта и жизненная среда Илё Абумази, политическая, социальная, культурная и литературная ситуация начала XX века, в течение которой арабские страны столкнулись с крупнейшими интеллектуальными и революционными изменениями.

В начале XX века арабская страна Ливан была под протекторатом великой Османской империи Турции, и произвол чиновников, высокие налоги, распространение коррупции, взяточничества, общая нищета населения вызывали недовольство и протест народа. При Абдулхамиде были проведены некоторые реформы, но они не помогли поднять общий уровень жизни народа. Наоборот, экономическое и политическое положение Ливана только ухудшилось, молодёжь страны мигрировала в страны Европы. Литераторы боролись с таким образом жизни и писали стихи. Изучаемый нами поэт Илё Абумази так описывает ситуацию в своей стране:

رُويديكم يا قوم فالجوغ قد سطا و عمّ فأعمى النائحات البواكيا
 رُويديكم يا قوم فالوطن الذي تَدققُ منه الخير قد صار خاليا²⁰

(Перевод: успокойтесь, о люди, голод победил и распространился и отвел глаза плакальщиков. Успокойтесь, о люди, родина, которая была полна доброты, опустела.)*

Следует подчеркнуть, что часть жителей Ливана были христиане, и миссионеры этой религии приезжали туда чаще и вместе с распространением религиозных верований подстрекали народ против тиранического османского правительства. Одной из задач этих миссионеров было открытие ими американских и европейских учебных заведений для повышения уровня образования населения, что дало серьёзный толчок интеллектуальному пробуждению народа. Молодые люди, которые мигрировали, наряду с трудоустройством занимались и образованием. Несколько талантливых молодых иммигрантов основали в эмиграции союзы и ассоциации «Робитаи Калами» и «Усбат-уль-Андалусия» (Андалузский союз), эхо которых достигло Ливана. Наряду с европейскими странами большая часть ливанской молодёжи иммигрировала в Египет. Илё Абумази был среди тех молодых людей, которые иммигрировали в Каир в возрасте 11 лет, т.е. в 1900 году, и прожил там 11 лет. Он уехал в Америку в 1912 году и оставался в этой стране до конца своей жизни, то есть до 1957 года.

Второй раздел главы называется «Роль литераторов «Махджара» и Илё Абумази как видного представителя в

²⁰Абдуллаatif, Шарора. Илё Абумази [Текст] / Шарора Абдуллаatif. – Бейрут: Дор-ус-содир, 1965 м. – С. 21.

*Здесь и далее стихотворные примеры приводятся в подстрочном переводе автора.

расширении арабской литературы» и посвящена вопросам становления арабских литературных школ нового типа и положению литераторов «Махджара», в том числе Илё Абумази в арабской литературе.

Создание литературной школы «Махджар» наряду с политическими и социальными процессами этого периода в Египте вызвало интеллектуальную революцию. Именно видные представители этой литературной школы, такие как Ахмад Шауки, Халил Мутрон, Хафиз Ибрагим, Фаузи Малуф, Илё Абумази, Джуброн Халил, Амин Райхон, Михаил Нуайма, Рашид Салим, Илёс Фархот, сыграли заметную роль в её продвижении. Это литературное течение считалось интеллектуальным базисом египетских писателей, и их роль в создании школ нового типа, культурных учреждений и особенно газет была очень велика. С другой стороны, они синтезировали традиционную арабскую литературу с нововведениями европейской литературы и привнесли в неё многие идеи, литературные жанры, такие как рассказ, повесть, новелла, драма, роман, свободный и белый стих. Эта литературная школа положила начало возникновению «махджарской литературы» (литературы периода эмиграции), которая считается неотъемлемой частью арабской литературы этого периода. Следует отметить, что «Литература Махджара» делится на две части: 1) группа Северного Махджара и 2) группа Южного Махджара²¹.

Кроме того, в 1920 году Абдулмасае Хаддад основал в Америке литературное общество «Робитаи Калами», сыгравшее значимую роль в развитии арабской литературы периода эмиграции. В частности, Абумази является одним из ее активных членов и одним из основателей литературной школы «Робитаи калами». Почти все свои произведения рассматриваемый нами поэт создал в изгнании, в том числе, находясь в Америке. Вклад поэта в распространение арабской литературы в миграции очень ценен.

Наряду с ним такие писатели, как Насиб Ариза, Михаил Нуайма, Асад Растум, Рашид Айюб, Вайлома Катафлис, много работали над продвижением арабских литературных идей в Америке. Это общество функционировало до 1931 года.

* Литература «Маджар» является новой литературой. Она зародилась примерно в начале XX вв, основоположниками которой являются просвещенные молодые арабские иммигранты.

²¹ Абдуддоим, Собир. Адаб-ул-Махчар [Матн] / Собир Абдуддоим. – Кохира, 1993 м. – С. 23.

Третий раздел главы называется «**Жизнь и литературное наследие Илё Абумази**», и в нём изучается начало творческой деятельности и литературное наследие поэта-борца.

Илё ибн Захир Абумази родился в 1889 году в селении аль-Мухайдиса уезда Бакфия, что находится в северной части Ливана, в многодетной семье. Позже, Абумази присоединился к литературной школе «Махджар» и в дальнейшем посвятил свою деятельность журналистике и литературе. Его первые стихи были опубликованы на страницах журнала «Аз-Зухр». В Египте он познакомился с новыми литературными и политическими направлениями, но особо их деятельностью заинтересован не был. В этот период он написал много социальных стихов и начал ожесточённую политическую борьбу против британских захватчиков, находившихся в Египте.

Илё иммигрировал в Америку в 1922 году и работал журналистом в «Аль-Маджаллат-уль-арабия». В Америке он женился на Дуррати Диаб, дочери другого арабского поэта-иммигранта, проживающего в Нью-Йорке. Затем устроился на работу в газете «Мират-уль-Гарб», а в 1929 году основал журнал «Ас-Самир». Илё Абумази оставил после себя бесценное литературное наследие.

Следует отметить, что большую часть литературного наследия Илё Абумази составляют поэтические произведения, прозаические меньше, о чём свидетельствуют исследования его диванов. Свою первую книгу под названием «Тазкор аль-Мази» («Воспоминания») поэт опубликовал в двадцатилетнем возрасте, в 1911 году, в типографии «Матбаат-уль-Мисрия», в которой 55 касыд и 85 страниц. Его второй сборник называется «Девон, ач-чузью-с-сонй», он состоит из 79 касыд и 2821 стиха и издан в 1919 году после 8 лет пребывания в Америке.

Три его дивана были опубликованы под названиями «Аль-Хамаил» («Заросли или лес») (1920 г.), «Аль-Джадовил» («Кусть») (1927 г.) и «Ат-Тибру ва-т-Тураб» («Золото и глина (земля)») (1960). Большинство его стихов составляют темы патриотизма, любви к родной земле, любви и привязанности. Одна часть его стихов связана с Палестиной, в которых особым образом отражена его любовь и привязанность к этому краю.

В четвёртом разделе первой главы «**Основная тематика творчества поэта и место общественных мыслей в нём**» подробно рассмотрена тематика стихотворений поэта. Писатели и

исследователи разделили основные темы стихов поэта на семь частей: патриотизм; привязанность к арабской земле (в частности, к Палестине); свобода; борьба с угнетением; оптимизм и настрой на улучшение жизни и благосостояние жизни; защита прав народа, особенно арабского, вопросы решения социальных проблем. Одной из основных тем стихов поэтов является патриотизм, и рассматриваемые нами стихотворения не являются исключением. Любовь к Родине проходит красной нитью в творчестве поэта, борца за справедливость и социальное равенство - Абумази. Поскольку в арабской поэзии начала 20 века тема свободолюбия и свободы является новой, она обрела актуальный смысл и посвящена главным образом защите родины.

Абумази – поэт, борющийся с притиснением и рабством. Им написаны стихи о свободе и независимости Ливана и Египта. Илё Абумази оптимистично излагает свои мысли в отношении упомянутых выше тем и считает, что каждый имеет право на свободную и счастливую жизнь. Другой аспект поэзии Абумази – это борьба с невежеством и безмолвием людей перед лицом угнетения. Общественное сознание, настрой народа обстоятельно отражены в поэзии поэта. В своей социальной поэзии поэт больше внимания уделяет политическим вопросам, свободе, сопротивлению угнетению, борьбе с невежеством народа. Его касыда «Тин» представляет собой выдающийся образец социальной поэзии. Илё Абумази в касыдах «Аль-Хуррия» (Свобода), «Шаква фатату» (Жалоба молодых девушек), «Ат-Тамосил» (Памятник), «Ибтасим» (Улыбающаяся женщина) также развивает тему свободолюбия.

Вторая глава диссертации называется **«Влияние рубаи Омара Хайяма на современную арабскую литературу и творчество Илё Абумази»** и состоит из двух разделов. Первый раздел второй главы именуется **«Изучение повествований Омара Хайяма в арабских странах»** сделана попытка объяснить историю возникновения хайямоведения и влияния философских мыслей персидского поэта с научной точки зрения.

В современном арабском мире рубаи Омара Хайяма привлекли внимание многих переводчиков и исследователей. Современные арабы называют его Вольтером Востока. В настоящее время существует более 90 достоверных переводов рубаи

Омара Хайяма.²¹ Кроме того, в современном арабском литературоведении библиотека Омара Хайяма насчитывает более 300 работ и исследований об Омаре Хайяме и его рубаи, опубликованы сотни научных статей. Считается, что хайямоведение является важной частью прикладной арабской литературы.

Юсуф Хусейн Баккор провёл обширное исследование всех переводов рубаи Омара Хайяма на арабский язык. Согласно его исследованиям, существует 55 арабских переводов рубаи Омара Хайяма. Из них с английского переведено 16 рубаи, с персидского языка напрямую переведено 21, в стихотворной форме выполнено 23 перевода, в прозаической форме - 15 переводов. Также стоит отметить, что выполнено 7 переводов в форме фольклорной поэзии, 3 перевода на иракском диалекте, 2 перевода на египетском диалекте, 1 перевод на ливанском диалекте²².

Следует отметить, что к рубаи Омара Хайяма проявляли большой интерес в разных уголках современного арабского мира, от Ирака, Бахрейна, Палестины до Судана, Ливана, Иордании, Магриба, Туниса и Алжира.

В «Нузхат-уль-арвох» Мухаммада Шахразури упоминается, что «лаху ашарун хасанатун би-л-арабия ва-л-форсия» (его стихи хороши и на арабском и на персидском языках), его перу относят четыре арабских стиха, приведём пример только кит'и:

فنوالها كالريح منقلب و نعيمها كالظل منتقل ²³	العقل يعجب في تصرفه من على الأيام يتكل
--	---

(Перевод: разум благоговеет перед тем, кто доверяет повседневной жизни. Потому что дар жизни изменчив, как ветер, и листья его подобны проходящей тени).

Сегодня на основе достоверных источников известно, что Омар Хайям писал стихи, (хоть и немного) также на арабском языке.

Второй раздел второй главы называется «Касыда Илё Абумази «Талосим» - отражение смысла рубаи Омара Хайяма». Великий ливанский поэт Илё Абумази написал «Талосим» под

²¹Точиддин Мардонӣ. Сахифаҳои аз равобити адабии Арабу Аҷам. [гузашта ва имрӯза] [Текст] / Мардонӣ Точиддин. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – с. 116.

²²Баккор, Юсуф Хусайн. Таъсир-ул-ҷимоат-уд-дифон би рубоӣёт-ил-Хайём [Текст] / Хусайн Юсуф Баккор. – Бейрут: Дор носиф, 1982 м. – С. 12.

²³Абдулҳақ, Фозил. Саврат-ул-Хайём [Текст] / Фозил Абдулҳақ. – Бейрут: Дор-ул-илм лил малойин, 1968 м. – С.71.

влиянием рубаи Омара Хайяма. «Талосим» Абумази произвел литературную «бурю» в философии арабского мира и прославился поэт-философ именно «Таласимом», на написание которого больше всего повлияло творчество великого Омара Хайяма и его рубаи. При создании «Талосим» Илѐ Абумази придерживается того же философского взгляда, что и Омар Хайям.

По мнению ливанских исследователей, касыда «Талосим» является свидетельством влияния творчества Омара Хайяма на Илѐ Абумази. Это влияние было настолько сильно, что 1930 году Абумази пишет статью под названием «Жизнь Омара Хайяма», в которой подробно отражены философские мысли и убеждения Омара Хайяма²⁴.

Например, о том, что Хайям, объясняя логику и философию бытия и небытия, шѐл не проторѐнной другими дорогой, а смело исходил из индивидуального видения и понимания и пытался распутать хитросплетения жизни и смерти. И здесь он столкнулся с большим количеством своеобразных и противоречивых риторических вопросов, и тем самым осмелился приподнять завесу таинства и заглянуть в мир миров.

Омар Хайям говорит о небытии:

Гар омаданам ба ман будї, н-омадаме,
В-ар низ шудан ба будї, кай шудаме?
Беҳ з-он набудї, ки андар ин дайри хароб,
На омадаме, на будаме, на шудаме?²⁵

(Перевод: пришѐл я, откуда неизвестно, но пришѐл
Размышлял о движении вперед, нашѐл свой путь и двинулся по
нему. Двигаться нужно, хочу я того иль нет Как пришѐл? Как путь
свой нашѐл? Не ведаю!)

В этом контексте арабский поэт Илѐ Абумази говорит:

« طلاسّم »

<p>ولقد أبصرت قدامي طريقاً فمشيت كيف جئت؟ كيف أبصرت طريقي؟</p>	<p>جنت لا أعلم من أين ولكني أتيت وسأبقي سائراً إن شئت هذا أم أبيت</p>
لست أدري ²⁶	

(Перевод: я не знал, где я, но я пришел

²⁴Солим, Ал-Мауш. Илѐ Абуmozй байн-аш-Шарк ва-л-Фарб [Текст] / Ал-Мауш Солим. – Бейрут: Муассаса Бахсун, 1997 м. – С. 46.

²⁵Усмон Назир. Рубоїѐти Хайѐм (ба чор забон тоҷикӣ-форсӣ, русӣ, узбекӣ, англисӣ) [Текст] / Назир Усмон. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2000. – С. 79.

²⁶Илѐ, Абуmozй. Девони Илѐ Абуmozй. Бо муқаддима ва шарҳи доктор Салоҳуддин ал-Ҳиворӣ [Текст] / Абуmozй Илѐ. – Бейрут: Дор ва мактаб ал-Ҳило, 2006 м. – С. 8.

И я увидел путь впереди меня
 Как ты пришел? Как ты увидел дорогу?
 Я не знаю)

Исследования показывают, что касыда «Талосим» является поворотным пунктом в поэзии Илѐ Абумази и показывает высокую степень влияния на него рубаи Хайяма.

Третья глава диссертации называется «**Сравнительный анализ воззрений и мыслей Омара Хайяма и Илѐ Абумази**» и состоит из 4 разделов.

Первый раздел озаглавлен «**Проблемы бытия в рубаи Омара Хайяма и поэзии Илѐ Абумази**». В сопоставительном плане обсуждались вопросы философии создания, сотворения мира, роли человека в мире, быстротечности жизни человека, сомнение и удивление человека по вопросу сущности бытия.

Вопрос Абумази в контексте проблемы бытия – это не совсем вопрос поэта; вопрошание есть тип человеческого бытия, и в этом отношении оно считается важным и фундаментальным, проясняющим направление и различные стороны настоящей и будущей жизни.

В касыде «Талосим» поэт поднимает множество философских вопросов и, приводя к отрицанию, тому самому сомнению и удивлению человека о существовании, которое ранее было представлено Омаром Хайямом и Абулала Аль-Маарри, ищет источник жизни и смысл бытия, сущность творения и возложенную миссию на каждого, кто пришел в этот мир и сотворен свыше.

Размышление Илѐ Абумази о таинствах правильного существования схоже с мировоззрением Омара Хайяма и является неким напоминанием и призывом к добродетели – важному смыслу существования. Поэт считает, что пока человек существует на этом свете, воспользовавшись отведенным свыше ему временем, исправить ошибки, грехи, совершенные на протяжении жизни, т.е. глубоко. покаяться.

Второй раздел третьей главы посвящён теме «**Быстротечность жизни и ценности человеческой жизни в рубаи Омара Хайяма и трудах Илѐ Абумази**» и в нём она проанализирована и изучена в сравнительном ключе. Среди прочего Хайям говорит о непостоянстве, быстротечности мира:

Бархез, махур гами чаҳони гузарон,
 Биншину даме ба шодмонӣ гузарон.
 Дар табъи замона гар вафое будӣ,

Харгиз ба ту навбат нашудӣ бар дигарон.²⁷
 (Перевод: встань, не печалься о быстротечности
 мира,
 Посиди, хорошо проведи время.
 Если был верен настроению времени,
 Не настала твоя очередь.)

Илё Абумази сказал вслед за Хайямом:

قال السماء كئيبةٌ وتَجَهَّمَا قلتُ إبتسم يكفي التَّجَهَّمُ في السما
 قال الصبا وأى فقلتُ له إبتسم لن يُرجع الأسفُ الصِّبَا المُتَّصِرَمَ²⁸

(Перевод: он сказал: - небо закрыто и грустно, а лицо
 встревожено. Я сказал: - улыбнись. Достаточно встревоженного
 лица неба.)

Он сказал: - молодость прошла. Я сказал ему: улыбнись; потому
 что горе никогда не возвращает потраченную молодость.)

Тема непостоянства и быстротечности мира и ценности
 жизни – является общей темой для рубаи Омара Хайяма и
 произведений Илё Абумази, она показывает влияние творчества
 Хайяма на ливанского поэта, доказывает его страстную
 приверженность к бессмертному наследию, т.е. рубаи великого
 Хайяма.

Третий раздел третьей главы посвящён теме «Вино в рубаи
 Омара Хайяма и произведениях Илё Абумази», которая является
 одной из центральных тем рубаи Хайяма. Как говорит Хайям:

Лаб бар лаби кӯза бурдам аз ғояти оз,
 То з-ӯ талабам воситаи умри дароз.
 Лаб бар лаби ман ниҳод мегуфт ба роз,
 Май хур, ки бад-ин чаҳон намеоӣ боз.²⁹

(Перевод: приложил свои губы к губам кувшина, чтобы
 утолить жажду желания,

Чтобы стал он источником долголетия.

Согласившись приложил он свои губы к моим, и сказал:
 пей вино, пока есть возможность быть в этом мире, обратно
 сюда ты уже не придешь.)

²⁷Усмон Назир. Рубоиёти Хайём (ба чор забон тоҷикӣ-форсӣ, русӣ, ўзбекӣ, англисӣ) [Текст] / Назир Усмон. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2000. – С. 279.

²⁸Иброҳим, Шамсуддин. Девони Илё Абумозӣ. Қадама лаху ва аллақа алайҳи [Текст] / Шамсуддин Иброҳим. – Бейрут: Муассасат-ун-нур ли-л-матбуот, 2005 м. – С. 386.

²⁹Содик, Ҳидоят. Таронаҳои Хайём [Текст] / Ҳидоят Содик. – Техрон: Амири Кабир, 1346 ш. – С. 111.

Когда Абумази пьёт вино, он знает, что жизнь и радости прошлого берут начало в качестве духа горшка, то есть вина.

وإن أشرب الصّهباء أعلم أنّي شربت بشا شات الزمان الذي ولى³⁰

(Перевод: если я пью вино, я знаю,

Что возвращаются радости прошлого).

Вино и пристрастие к нему – одна из ключевых тем творчества обоих поэтов, и это свидетельствует о том, что и Хайям, и Илë Абумази использовали именно эту тему для раскрытия тайн и символов своего времени.

Четвёртый раздел третьей главы озаглавлен «Свободомыслие в поэзии Илë Абумази и рубаи Омара Хайяма». В этой главе рассматривается свобода мысли в поэзии Абумази и влияние на него рубаи Омара Хайяма. Этот вопрос поднимался нишапурским поэтом в 11 веке и арабским поэтом в 20 веке, и считается одной из общих тем литературы. Нужно отметить, что свободомыслие современного поэта отличается от поэта-классика тремя факторами:

1. В социальных стихах Илë Абумази наряду с восточным мировоззрением присутствует влияние западного мышления, что в поэзии Хайяма, для сравнения, этот фактор не наблюдается.

2. Считается, что происхождение этого вида рубаи принадлежит перу персоязычных поэтов, но позже, как пишет Бохарзи в «Думят-ул-каср»,³¹ арабскими поэтами в подражание этому виду поэзии, сочинено много рубаи, хотя считается, что они не свойственны арабскому языку и поэтому в арабской поэзии этому виду рубаи уделяется меньше внимания. Этот фактор является причиной того, что Илë Абумази выражал свои мысли и чувства преимущественно в традиционной форме касьды. Свобода мысли в поэзии Абу-Мози в основном имеет жизненные, сугубо социальные основы, а в рубаи Хайяма этот вопрос выражен под покровом философии, и в этом заключается их различие.

3. Другой отличительной чертой поэзии Абумази считается разница в среде проживания. Арабский поэт-эмигрант жил в краю свободы, то есть в Америке, законы которой отстаивают

³⁰Илë, Абумозй. Девони Илë Абумозй. Бо мукаддима ва шархи доктор Салохуддин ал-Хиворй [Текст] / Абумозй Илë. – Бейрут: Дор ва мактаб ал-Хило, 2006 м. – С. 410.

³¹Алй, ибни Хусайн, Бохарзи. Думят-ул-касри ва асрату ахлил асри [Текст] / Хусайн ибни Алй. – Халаб: Матбаат-ул-илмия, 1930 м. – 326 с.

демократию, права и свободу гражданина. В поэзии Хайяма такого примера свободомыслия не наблюдается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение диссертации приведены итоги исследования:

1. Мировая известность Омара Хайяма побудила арабских писателей и переводчиков представить широкому кругу арабских читателей рубаи Хакима Нишопури не только на языке оригинала, таджикско-персидском, но и на английском и французском языках. Это одна сторона вопроса. С другой стороны, в сфере литературы появились такие поэты, как Илё Абумази, писавший стихотворения на арабском языке под влиянием мыслей и идей Хайяма. Это свидетельствует об авторитете и влиянии таджикско-персидской литературы на Арабском Востоке [2-М].

2. Вторая половина XIX века и начало XX века были очень важны для арабских стран. Потому что в этот период истории арабские страны вышли из-под ига эксплуатации иностранцами и обрели политическую и государственную независимость. В этот исторический промежуток времени прошла жизнь рассматриваемого нами поэта. Илё Абумази родился в Ливане и прожил очень тяжёлую жизнь. Поэтому темы независимости, патриотизма, борьбы с угнетением занимают центральное место в стихах поэта. В возрасте одиннадцати лет, в 1909 г. Илё Абумази эмигрировал в Египет и занимался бизнесом со своим дядей и братом Мурадом. Первые стихи были написаны ливанским поэтом в Египте. Именно здесь формировались его просвещённые мысли и политическая борьба против британских эксплуататоров. Он написал множество стихов, воспевающих красоту арабских земель и любовь к своей родине. Его первый сборник стихов под названием «Тазкор аль-мози» (Воспоминания) был издан в Египте к его 20-летию. Его свободолюбивые и просвещённые мысли, политическая деятельность стали причиной покинуть Египет и отправиться в Америку [1-М].

3. С учреждением литературного общества «Махджар» в Египте большая группа писателей, таких как Ахмад Шавки, Халил Мутрон, Хафиз Ибрагим, Фавзи Малуф, Илё Абумази, Джуброн Халил, Амин Райхон, Михаил Нуайма, Рашид Салим, Ильёс Фархот, придерживаясь реалистической школы творчества, создали жанр под названием «махджарская литература», который в основном делился на две части. Задача авторов литературы

«Махджара» заключалась в том, чтобы соединить традиции арабской прозы или поэзии с новыми европейскими тенденциями и стилями, не только сломать существующие стереотипы, но и создать новые в традиционной литературной среде арабов. Это одно из преимуществ и особенностей литературы «Махджара», в которой Илё Абумази также играет важную роль в процессе ее формирования, становления и развития [10-М].

4. Находясь в иммиграции в Америке Илё Абумази на протяжении своей творческой деятельности внёс весомый вклад как в арабскую, так и американскую литературу. Наряду с написанием стихов и касыд он поддерживал тесные связи с издательством ряда арабских журналов и газет, издававшихся в Америке, способствуя тем самым развитию арабской литературы. Вдалеке от родины, он писал свои стихи и касыды в память о знатных людях своей страны, обсуждал и анализировал их с участниками литературного общества [5-М].

5. Стихи Илё Абумази были собраны в пяти диванах, периодически издавались в ряде арабских стран. Все они имеют особое литературно-историческое значение в процессе изучения и описания жизни писателя. Исследователи творчества Абумази пришли к выводу, что стихи поэта отражают его личную жизнь, они содержат подробные сведения о его жизни и творчестве. Необходимо отметить, что по содержанию стихотворения Абумази отражают как историческую, так и политическую ситуацию в арабских странах [1-М].

6. Поэт начал писать социальные стихи с ранних лет своего творчества. Благодаря исследованиям учёных поэзии Абумази, пик творческого совершенства и его популярности можно отнести к 1952 году. Тираническая среда османского правительства заставила его обратить внимание на социальные проблемы своего времени. Наряду с написанием лирических стихов на тему любовных отношений, он также освещал исторические события того времени, повлиявшие на судьбы угнетенных людей, отражал их надежды и чаяния о счастливой жизни и об изменении несправедливого общественного строя, и обретения свободы угнетенным арабским народом. Илё Абумази – поэт, в полной мере познавший жизнь своего народа, считал своим гражданским долгом писать именно такие стихи, в которых повествуется о боли и страданиях, переживаниях, о думах и мечтах светлого будущего своего угнетенного народа [4-М].

7. Есть интересный рассказ о безмерной любви Абумази к прекрасным и бессмертным стихам Хайяма. В 1912 году будучи в Египте и занимаясь бизнесом, он приобрёл в книжном магазине Каира арабский перевод рубаи Хайяма, сделанный Вади аль-Бустани по английскому переводу Фицджеральда. С тех пор, 1912 год можно считать началом его серьёзной увлеченности творениями великого Хайяма. Читая рубаи Абумази был глубоко впечатлен мастерским изложением философских мыслей Хайяма, выражавшего народную свободолобивую мысль в своих гуманистических четверостишиях в откровенной и острой форме и сделал для себя вывод, что рубаи Хайяма, поистине, являются лучшим образцом поэзии. Впечатленный Абумази взялся за изучение и приступил к исследованиям творчества Хайяма и начал излагать стихи «в подражание Хайяму». Нужно отметить, что в этот период многие другие арабские писатели, такие как Илё Абумази, Маруф Русофи, Джамиль Садаки Аз-Захави, Искандар Малуф, Амин Малуф, находились под влиянием творчества Хайяма и написали множество стихов [3-М].

8. Переводы рубаи Хайяма в арабских странах берут начало в 1901 г. и имеют более чем 120-летнюю историю. В настоящее время существует 90 переводов рубаи Хайяма и 300 исследовательских работ по бессмертным стихам Хакима Нишапури. В дополнение к этому арабское хайямоведение составляет важную часть современного арабского литературоведения.

9. Необходимо подчеркнуть, что Илё Абумази является одним из известных поэтов современности, писавших касыды, свидетельством тому известная «Талосим под влиянием стилистики рубаи Хайяма. Касыда «Талосим» содержит темы, повествующие о материалистическом и духовном мировоззрении человечества, ищущего извечный вопрос откуда мы пришли и куда идём? Почему мы пришли? Подобные философские четверостишия были написаны Хайямом 800 лет назад, и их повторение в иной форме наблюдалось в стихах Абулмази, и настоящее исследование является попыткой развить данную тематику [9-М].

10. В диссертации рассматриваются вопросы восприятия Илё Абумази тайн бытия, вакхического восхваление разума, вина и пристрастия к нему, описания кувшинов, чаш и кубков для вина, вопросы быстротечности и непостоянства мира, жизни и смерти, молодости и наслаждение жизнью, вопросы свободомыслия и самоутвержденности. Тем самым, нужно рассматривать названные

темы как одну из содержательных общностей обоих поэтов. Сочинение поэтических подражаний, идентичность содержания существовали в таджикско-персидской и арабской литературах и раньше, и продолжение этой литературной традиции свидетельствует о том, что преемственность считается одной из важных вопросов литературы [6-М].

11. Нужно отметить, что структура стихотворений Абумази намного уступает своеобразности и великолепию творчества Омара Хайяма. Возможно, это связано с тем, что Абумази, как Омар Хайям, не совсем обладал глубокими философскими и суфийскими взглядами на различные вопросы, в том числе на мир и истину. Философия Омара Хайяма – это воспевание счастливой жизни, воспевание наслаждения вином и влечения к противоположному полу. т.е. любовницам. В отличие от Хайяма, Абумази больше опирался на природу и природные явления, которые является одной из ветвей романтической школы.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Большинство имеющихся литературоведческих исследований связаны с влиянием арабской литературы на таджикско-персидскую литературу. Данное исследование может стать научным источником для определения влияния таджикско-персидской литературы на арабскую литературу, на примере рубаи Омара Хайяма.

2. Илё Абумази написал множество стихов в подражание Омару Хайяму. Отдельные стихотворения, например, «Талосим», в которых сам поэт подчёркивал, что они созданы под влиянием философских размышлений Хайяма, тому свидетельство. Их сравнительное изучение позволяет определить влияние бессмертных стихов Хайяма Нишапури на арабского поэта.

3. Изучение и определение статуса известного и современного арабского поэта Илё Абумази в арабском языке, культуре и литературе в настоящее время является одним из важных вопросов прикладной литературы, который должен стать предметом всестороннего исследования и рассмотрения. В период независимости Республики Таджикистан, созданы благоприятные возможности и условия для таджикских арабистов, для дальнейшего продвижения литературных взаимосвязей посредством переводов произведений таджикских литераторов,

поэтов, писателей на арабский язык. Необходимо переводить, издавать и продвигать произведения современных таджикских писателей в арабских странах.

4. Методологическая задача межгосударственных отношений состоит в том, чтобы восстановить тесные культурные, литературные и научные связи, которые будут способствовать дальнейшему расширению и укреплению отношений между учеными, литераторами в частности, и между нашими народами в области культуры и литературы в целом.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные публикации автора в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-М]. Сайфуллоев, М.Х. Илѐ Абумозӣ шоири барҷастаи «Маҳҷар» [Текст] / М.Х. Сайфуллоев // Вестник Педагогического университета. – 2018. – № 1/73. – С. 144-147.
- [2-М]. Сайфуллоев, М.Х. Нигоҳе ба омӯзиши Хайѐм дар кишварҳои арабӣ [Текст] / М.Х. Сайфуллоев // Вестник Педагогического университета – 2018. – №5-1(77). – С.173-178.
- [3-М]. Сайфуллоев, М.Х. Таҳаввули маонии рубоӣти Умари Хайѐм дар қасоиди Илѐ Абумозӣ [Текст] / М.Х. Сайфуллоев // Вестник Национального университета Таджикистана. – 2020. – №4. – С. 211-216.
- [4-М]. Восиева, Р.Қ., Сайфуллоев, М.Х. Эҷодиѐти Илѐ Абумозӣ ва хусусиятҳои он [Текст] / Р.Қ. Восиева, М.Х. Сайфуллоев // Вестник Педагогического университета. – 2022. – №6-(101). – С.143-158.

II. Авторские статьи в сборниках и других научных изданиях:

- [5-М]. Сайфуллоев, М. Х. Ашъори иҷтимоии Илѐ Абумозӣ [Текст] / М. Х. Сайфуллоев // Вестник Института языков. – 2016. – № 3/23. – С. 89-93.
- [6-М]. Сайфуллоев, М.Х. Таъсири Рубоӣти Умари Хайѐм ба адабиѐти муосири араб дар мисоли эҷодиѐти Илѐ Абумозӣ [Текст] / М.Х. Сайфуллоев // Материалы научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы восточного языка и литературы». – Душанбе, 2019. – 248 с. – С. 225-231.
- [7-М]. Сайфуллоев, М.Х., Қобилов, Ф. Озодандешӣ дар шеърӣ Илѐ Абумозӣ ва рубоӣти Умари Хайѐм [Текст] / М.Х. Сайфуллоев // Материалы международной научно-практической конференции «Восточная филология на перекрѐстке культуры и цивилизаций». – Душанбе, 2020. – 542 с. – С. 398-403.
- [8-М]. Сайфуллоев, М.Х. Сухане чанд пиромуни таъсири рубоӣти Умари Хайѐм ба адабиѐти муосири араб [Текст] / М.Х. Сайфуллоев // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Роль Таджикского педагогического университета им. Садриддина Айни в подготовке профессорско-преподавательских кадров и

развитии системы образования». – Душанбе, 2021. – 439 с. – С. 353-357.

- [9-М]. Восиева, Р., Сайфуллоев, М. Бозгоби маонии рубоиёти Умари Хайём дар қасидаҳои Илё Абумозӣ [Текст] / Р. Восиева, М. Сайфуллоев // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Предпосылки развития и становления арабской филологии в современном мире». – Душанбе, – 2021. – 235 с. – С. 43-50.
- [10-М]. Сайфуллоев, М. Маълумоти мухтасар доир ба пайдоиши адабиёти «Маҳҷар» / М. Сайфуллоев // Материалы республиканской конференции, посвящённой 75-летию доктора филологических наук, профессора Мардони Нуриддина Тажиддина на тему «Актуальные вопросы таджикской арабистики». – Душанбе, 2022. – 473 с. – С. 300-310.

Аннотатсияи

диссертатсияи Сайфуллоев Муслиҳиддин Ҳайбуллоевич дар мавзӯи «Илм Абумозӣ ва таъсирпазирӣ аз рӯи ҳаёти Умари Ҳайём» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021403 – Таърихи адабиёт, равишҳои адабӣ)

Калидвожаҳо: адабиёти муқоисавӣ, равишҳои адабӣ, таъсири адабиёти форсии тоҷикӣ ба адабиёти араб, рӯи ҳаёти Умари Ҳайём, ашъори Илм Абумозӣ, адабиёти маҳҷар, қасидаҳои «Талосим» ва «Ибтасим», шӯхрати Ҳайём дар Шарқи Араб, таъсирпазирӣ Илм Абумозӣ аз рӯи ҳаёти Ҳайём, ҳаёмишиносӣ дар кишварҳои арабӣ.

Кори диссертатсионӣ ба омӯзиш ва баррасии таъсирпазирӣ Илм Абумозӣ аз рӯи ҳаёти Умари Ҳайём бахшида шудааст.

Рӯи ҳаёти шӯрангези Ҳайём натавоҷ дар қаламрави забони форсии тоҷикӣ, балки аз нимаи дуҷуми асри XVIII сар қарда, аввал ба англисӣ, фаронсаӣ ва олмонӣ тарҷума шуда, баъдан, дар аввалҳои асри XIX дар сарзаминҳои арабӣ интишор ёфта, диққати адибону донишмандони арабро ба худ ҷалб қард. Дар диссертатсия масъалаҳои таъсири Умари Ҳайём ба эҷодиёти Илм Абумозӣ дар марҳилаҳои гуногуни эҷодиёти ӯ, таъсири забони адабиёти форсии тоҷикӣ ба ашъори Илм Абумозӣ, маъруфияти Ҳайём дар фарҳангу адаби араб мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Дар диссертатсия бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик нуқтаҳои муҳими зиндагӣ ва мероси адабии Илм Абумозӣ, нақши ӯ дар бунёд, шаклгирӣ ва таҳаввули адабиёти Маҳҷар, таъсири мактаби адабии «Равишҳои қаламӣ», таъсирпазирӣ Илм Абумозӣ аз фарҳанг ва адаби форсӣ ва таъсири рӯи ҳаёти Ҳайём бар он, таҳқиқи паҳлуҳои гуногуни аҳволу осори Ҳайём дар мамӯлиқи араб ва тарҷумаи рӯи ҳаёти ӯ ба арабӣ паҷӯшиш анҷом дода шудааст.

Илова бар он, дар диссертатсия муқоисаи таъсири афкори фалсафии Умари Ҳайём ба афкори Илм Абумозӣ сурат гирифта, мушғаракот ва тафовути онҳо бо далелҳои нишон дода шудааст. Аз ҷумла, қасидаи «Талосим»-и Илм Абумозӣ ба таври комил дар зери таъсирпазирӣ Умари Ҳайём эҷод шуда, дар он масъалаҳои озодандешӣ, ғанимат шумурдани умр, аз зиндагӣ лаззат бурдан, хушгузаронӣ, ҳалли муаммои вучуд, мубориза бар зидди таассубу хурофот ҳамаҷониба баррасӣ гардидааст.

Дар маҷмӯъ, дар кори диссертатсионӣ тамоми нуқоти таъсирпазирӣ Илм Абумозӣ аз рӯи ҳаёти Ҳайём, зиндагонӣ ва мероси адабии шоири лубнонӣ аз фарҳангу адаби форсӣ мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор дода шудааст.

Аннотация

диссертационное исследование Сайфуллоева Муслихиддина Хайбуллоевича на тему «Илё Абумази и влияние на него рубаи Омара Хайяма» на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D021400 – Литературоведение (6D021403 – История литературы, литературные связи)

Ключевые слова: сравнительное литературоведение, литературные связи, влияние таджикско-персидской литературы на арабскую литературу, рубаи Омара Хайяма, поэзия Илё Абумази, махджарская литература, касыда «Талосим», касыда «Ибтасим». переводы рубаи на арабский язык. Известность Хайяма на Арабском Востоке, влияние на Илё Абумази хайямовских рубаи, хайямоведение в арабских странах.

Диссертация посвящена изучению и анализу влияния на Илё Абумази рубаи Омара Хайяма.

Волнительные рубаи Хайяма не только публиковались на таджикско-персидском языке, но начиная со второй половины XVIII века сначала переводились на английский, французский и немецкий языки, а затем в начале XIX века печатались в арабских странах, привлекая внимание арабских писателей и ученых.

В диссертации рассматриваются вопросы влияния Омара Хайяма на творчество Илё Абумази на разных этапах его творчества, влияние таджикского языка и литературы на поэзию Илё Абумази, популярность Хайяма в арабской культуре и литературе.

В диссертации впервые в таджикской литературе освещаются важные периоды жизни и литературного наследия Илё Абумази, его роль в создании, формировании и развитии махджарской литературы, создание литературной школы «Робитаҳои қаламӣ», влияние на Илё Абумази персидской культуры и литературы, а также рубаи Хайяма, проведено исследование различных аспектов жизни и творчества Хайяма в арабских странах и перевод его поэзии на арабский язык.

Кроме того, в диссертации сопоставляется влияние философского мнения Омара Хайяма с аналогичным мнением Илё Абумази, на основе достоверных фактов и доказательств показаны их общие черты и различия. В частности, под влиянием Омара Хайяма полностью создана касыда Илё Абумази «Талосим», в которой затрагиваются вопросы свободомыслия, ценности жизни, наслаждения жизнью, счастья, решения тайн бытия, борьбы с фанатизмом и суевериями.

В целом в диссертационной работе анализируются все аспекты влияния поэзии Хайяма на Илё Абумази, жизнь и творческое наследие ливанского поэта под влиянием персидской культуры и литературы.

Annotation

on the dissertation research of Sayfulloyev Muslihiddin Haybulloyevich on the subject «Ilya Abumadi and Influence of Omar Khayyam's Rubaiyat on him» for a degree of the doctor of philosophy (PhD), the doctor in the specialty 6D021400 – Literary criticism (6D021403 – History of literature, literary relations)

Keywords: comparative literary criticism, literary communications, influence of the Tajik-Persian literature on the Arab literature, Omar Khayyam's rubaiyat, Ilya Abumadi's poetry, Mahjar literature, qasida «Talosim», qasida «Ibtasim», translations of a rubaiyat into Arabic, Khayyam's popularity in the Arab East, influence of Khayyam's rubaiyat on Ilya Abumadi, Khayyam studies in the Arabic countries.

The dissertation is devoted to studying and the analysis of influence of Omar Khayyam's rubaiyat on Ilya Abumadi.

Disturbing rubaiyat of Khayyam not only were published in Tajik-Persian, but since the second half of the 18th century at first were translated into the English, French and German languages, and then at the beginning of the 19th century were printed in the Arab countries, drawing attention of the Arab writers and scientists.

In the dissertation are considered the problems of influence of Omar Khayyam on Ilya Abumadi's creativity at different stages of his creativity, influence of Tajik and literature on Ilya Abumadi's poetry, Khayyam's popularity in the Arab culture and literature.

In the dissertation for the first time in the Tajik literature criticism are taken under consideration the important points of life and the literary heritage of Ilya Abumadi, his role in creation, formation and development of Mahjar literature, creation of literary school "The Pen League", influence on Ilya Abumadi of the Persian culture and literature and also Khayyam's rubaiyat, the research of various aspects of life and Khayyam's creativity in the Arab countries and the translation of its poetry into Arabic language.

Besides, in the dissertation is compared influence of philosophical opinion of Omar Khayyam with similar opinion of Ilya Abumadi, on the basis of established facts and proofs are shown their common features and distinctions. In particular, Ilya Abumadi's qasida Talosim was completely created under the influence of Omar Khayyam in which are raised the problems of free-thinking, value of life, pleasure by life, happiness, the solution of mysteries of life, fight against fanaticism and superstitions.

In general in the dissertation work are analyzed all aspects of influence of poetry of Khayyam on Ilya Abumadi, life and creative heritage of the Lebanese poet under the influence of the Persian culture and literature.